

ЦЕРКОВНЫЙ ПОРЯДОК

Ты поцарапаешь это. Стукни... [Кто-то говорит: “Давайте я его включу”.—Ред.] Окей. И ещё не включайте их, чтобы просто... Включите его. И мы будем... И будьте готовы выключить их. И я кивну вам головой, вот *так*. Видите? Видите? И я кивну вам головой. Вы... Хорошо, включите его, быстро. [Брат Билли Поль говорит: “Где мне находиться, папа?” Кто-то говорит: “Он сказал: ‘Включите его’.”]

Братья, сегодня вечером мы собрались здесь с той целью, чтобы узнать, как действует Церковь Живого Бога, а мы верим, что являемся частью этой Церкви.

2 Мне хочется, первое, что я хочу сказать, что в своих поездках по всему миру я обнаружил, что это место — одно из самых духовных, где чувствуешь Духа Божьего больше, чем в любом другом месте, которое я знаю. Я знал ещё два места, которые были таковыми, но, кажется, они уже не таковы: в одном месте они ушли в организацию, а в другом произошло падение.

3 Итак, вчера меня позвали и сказали мне, что вы желаете иметь встречу, чтобы задать мне вопросы относительно ваших обязанностей в этой церкви, и я... вот для чего я пришёл сегодня, это... наставить церковь, то есть изложить вам то, что, я думаю, весьма существенно для продолжения деятельности церкви.

4 Братья, я уверен, что вы понимаете это, так как я упомянул об этом месте как о духовном месте. Это не самое большое место в мире, и у нас здесь не поют лучше всех, не кричат больше всех, и не восклицают громче всех, или больше всех говорят на языках и прочее, дело не в этом, но именно в качестве Духа, который действует здесь, в этой скинии. А пока что я желаю отметить и поблагодарить Брата Невилла и вас, братья попечители, и дьяконов, и руководителя воскресной школы, и всех за—за то, что вы сделали, чтобы хранить всё таким образом. Я долго молился и желал этого ещё от юности моей, чтобы увидеть церковь в порядке и сохранение порядка в церкви.

5 Так вот, когда мы посвящали церковь, я вам сказал: “Когда-нибудь в будущем мне нужно будет кое-что вам рассказать”, как всё упорядочить таким образом, как должно быть. И вы начали... после того, как мы уехали, у нас были здесь служители и так далее. Так вот, Брат Невилл, когда пришёл к нам, он был ещё молод по сравнению с нами, я подумал, что было бы хорошо, чтобы Брат Невилл более утвердился в Вере, прежде чем я представлю такие вещи, как я намерен сделать сейчас. Но теперь, после того, как я обнаружил, что он всё более утверждается в Вере, и понимает, в чём состоит Учение, и выполняет роль верного свидетеля Христова, и держится за то,

что мы почитаем как Истину, я думаю, что сейчас тот час, подходящее время поговорить с ним. . . и с вами, старшие братья, о делах церкви, чтобы вы приняли эти установления и помнили их, они наиболее верные, насколько мне известно, пред Богом. И затем я ожидаю от вас исполнения всего этого таким образом, как я об этом говорю, потому что кто-то должен быть здесь главою. Вам надо иметь. . .

⁶ Теперь, я не пытаюсь использовать авторитет или что-то такое, но, видите ли, если у человека или у кого-нибудь две головы, он не знает, как ему идти. У Бога никогда не было для Его Церкви двух голов, никогда, но одна глава. В каждом поколении Он имел дело, как мы изучали по Писанию, что Он всегда имеет дело с одним человеком. Потому что если у вас два человека, то у вас два мнения. Это должно прийти к одному окончательному абсолюту, а мой абсолют есть Слово, Библия. И моим абсолютом как пастора здесь в церкви является Слово, и я желаю. . . Я знаю, что вы, братья, вы как бы смотрите на меня, как на ваш абсолют в том, что. . . до тех пор, пока я следую за Богом, как Павел сказал в Писании: “Вы последуйте за мной, как я следую за Христом”.

⁷ И потом я ожидаю от вас, братья, что в любое время, если вы увидите, что я отхожу от Писания, чтобы вы пришли ко мне и в частной беседе сказали мне, в чём я не прав. Для меня неважно, или ты — один из членов правления [иначе “попечители” — представительный орган, избираемый собранием церкви; было введено в церквях по запросу правительства США.—Пер.] или. . . или ты — уборщик, кто бы ты ни был, ты обязан по отношению ко мне, как брат во Христе сказать мне, в чём я не прав относительно Писания. Если есть какой-то вопрос, давай присядем и вместе его рассмотрим.

⁸ И вот почему вы пришли, я полагаю, ко мне сегодня, пригласили меня сюда, потому что здесь есть вопросы, на которые вы не можете ответить, о том, как у меня—у меня здесь заведено. Запомните, братья, что я не знаю. . . никаких имён здесь не подписано на этих листочках, но. . . и они написали, и я не. . . не знаю, кто их написал, но это вопросы, которые у вас есть, и я пришёл сюда, чтобы ответить на них, насколько смогу.

⁹ И запомните, Бог ожидает увидеть, что я стою в Слове, и я ожидаю увидеть, что вы исполняете Слово, в этой церкви, вот, видите. И чтобы хранили её духовной, ибо помните, все силы тёмного царства сатаны обратятся против вас, когда вы начнёте возрастать в Господе. А вы должны быть воинами, а не просто зелёными новобранцами. Вы сейчас — зрелые воины, натренированы для битвы. Сатана появится среди вас и, если сможет, заставит вас спорить друг с другом. Оборвите его немедленно; вы — братья; это же делает враг. И мы здесь для того, чтобы держать знамя в это время вечернего Света, когда мир ушёл во мрак и всё церковное царство направляется в Совет Церквей, и довольно скоро они постараются прибить на эту дверь

вывеску “Закрыто!” И тогда нам придётся собираться в других местах, потому что они наверняка в один из дней закроют такие церкви, если мы не примем клеймо зверя. Но мы связаны тем, чтобы быть верными Богу до самой смерти, вот что мы намерены делать.

¹⁰ Теперь прямо к... И я попрошу вас, если когда-нибудь относительно этих вещей возникнет вопрос, чтобы тогда прокрутили эту ленту перед членами этой церкви, понимаете, на ваших собраниях или перед собранием, как раз перед началом собрания. Поставьте эту ленту и прокрутите! И пусть собрание поймёт, что эти люди связаны долгом пред Богом, это как их клятва в этой церкви, чтобы помогать хранить эти основные правила. Может, вы и не согласны с ними; а если я позволяю вам не выполнять их, тогда я не согласен с вами. У нас должен быть какой-то источник, где должно быть окончательное решение. А то лучшее, что я знаю, я излагаю это будучи под Святым Духом, делая Его своим последним словом. И пусть эта лента будет для вас последним словом в этих вопросах.

Итак, первый вопрос:

220. Каковы действия церкви относительно просьбы о финансовой помощи... пищи и одежде? Как поступать, что церковь должна делать?

¹¹ Мы понимаем, что церковь несёт ответственность за своих, за наших членов здесь в этой церкви, мы полностью ответственны, когда у нас есть нужды, чтобы их восполнить. Мы ответственны за своих, то есть за устойчивых, постоянных членов скинии, которые приходят сюда и поклоняются с нами. Наш долг пред ними, как перед братьями и сёстрами, которые показали себя как наши члены этого собрания.

¹² Теперь, мы понимаем, что сегодня миллионы людей без пищи, без одежды, и нам хотелось бы иметь возможность помогать им всем, делать всё, что мы смогли бы; но материально мы не можем этого сделать, мы не можем материально поддерживать весь мир. Но помочь своим — это наш долг. Вот это, я думаю, а потом, если у нас что-нибудь осталось, чем вы желали бы помочь людям, которые не являются членами этой церкви, нечто, что вы хотели бы дать им, это должен рассмотреть совет дьяконов.

¹³ Именно дьяконам приходится заниматься этим противоречивым предложением или, скорее, проблемой; потому что в Библии, когда возник спор о пище и одежде и так далее, в Книге Деяний, они позвали апостолов по этому поводу, и те сказали: “Итак, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа, чтобы они занимались этими вещами; а мы постоянно пребудем в молитве и в служении Словом Божиим”.

¹⁴ И это не пасторская обязанность — наблюдать за... за пищей и так далее. Это обязанность дьяконов. Это служба дьяконов, а не

попечителей. И затем это должно быть. . . Помните, в Библии, они, раздавая, помогали своим, греки и—и евреи, когда возник этот спор, что одни получали немножко меньше, чем другие, но это были люди, которые продали всё своё имущество и отдали в церковь для поддержания, чтобы затем раздавали всем поровну. И возник небольшой спор, вот когда появились первые дьяконы. И заниматься этим — это одна из их обязанностей.

¹⁵ Я думаю, что как о наших, как о наших людях, мы должны заботиться о них. И каждая жалоба должна быть направлена к председателю совета дьяконов, и затем совет дьяконов рассматривает, что по этому поводу сделать. И все эти вопросы — об одежде, о пище и финансовой помощи или ещё о чём-нибудь — должны проходить через дьяконов. Затем дьяконы, когда они решат, что они—что они. . . что они собираются делать по этому вопросу, тогда это должно быть представлено казначею, чтобы посмотреть, может ли казначей в данное время оплатить эту определённую сумму или же купить эту одежду, или что бы там ни было. Но совет дьяконов решает это, этим не занимаются попечители или пастор. Это исключительно дело дьяконов.

Так, теперь второй вопрос:

221. Достаточно ли сказать открыто с кафедры, что языкам и истолкованиям надлежит происходить на встрече перед служением?

Этот второй вопрос на этом листочке, что у меня в руках, на этой открытке.

¹⁶ Так вот, понимаете, это относится к местному пастору. Потому что всё-таки он—он занимается духовной частью, он глава этого. Дьяконы — это как полицейские в церкви — следить за порядком и заботиться об этом, кормить бедных и так далее. Попечители занимаются финансами и зданием, они присматривают за этим. Но пастор присматривает за духовной частью, и это относится к тебе, Брат Невилл.

¹⁷ Так вот. . . некоторое время назад, когда в церкви установился порядок. Я верю в говорение на языках и в истолкование, и во все прекрасные духовные дары, которые предназначены Богом для церкви. Но мы живём в такой день, точно как это было во времена Библии, когда церкви. . . Так вот, взгляните на Павла, он основал церковь в Ефесе, Ефесскую церковь, которая была хорошо устроенной церковью. Вы обратили внимание? Мы верим, что Павел, а он и сам так сказал, что он говорил многими языками, и мы знаем, что он имел дар языков. Не те, которые он выучил, но те, которые были даны ему духовным образом, как он говорит об этом в Послании Коринфянам. И чтобы сэкономить время, я не буду. . . обращаться к Библии и зачитывать вам это, потому что тогда мы—мы сегодня вечером задержимся надолго, поскольку у меня не так много времени. Сейчас. . . просто, чтобы вы смогли ясно увидеть.

¹⁸ Так вот, Павлу ни разу не пришлось говорить Ефесской церкви или Римской церкви, или какой-либо из других церквей об их духовных дарах, о том, как привести их в порядок. Но ему приходилось постоянно говорить об этом Коринфянам, потому что всё время это было у них спорным вопросом. И Павел сказал, когда пришёл к ним, чтобы они открыли, если кто говорит на языках, а кто имеет псалом, и он благодарил Господа за все те прекрасные дары, что были у них, и всё такое. Если вы заметите, в первой или во второй главе Послания Коринфянам, Павел говорил им об их положении во Христе, как он. . . их положение во Христе.

¹⁹ Затем, после того как сказал им, затем, как отец, он задал им трёпку, сказал: “Я слышу, что между вами бывают раздоры, и я слышу, что вы упиваетесь за Господним столом”. Он не назвал их нехристианами; и вы, братья, не делайте этого, не называйте их нехристианами, но они вели себя таким образом в доме Божьем. Вот где это было.

²⁰ Так вот, я бы сказал это, как сказал когда-то Павел: “Когда вы сходитесь, если кто говорит на языке, пусть другой изъясняет. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви. Но если будет истолкователь. . .”

²¹ Так вот, я внимательно наблюдал за этой церковью, и я видел, как вы возрастали, и я видел, как среди вас действовали многие духовные дары. Откровенно говоря, однажды мне пришлось прийти к Брату Невиллу со Словом от Господа, чтобы поправить его в том, что он делал.

²² И если я. . . если Господь сделал. . . Святой Дух поставил меня присматривать за Стадом, тогда это мой долг — говорить вам Истину. И я очень признателен Брату Невиллу, он прислушался к Истине. Я могу говорить Её только так, как Он говорит мне.

²³ Итак, на этом основании, как я заметил, ваша церковь возрастала, и отметил это. И в церкви, таким образом, у нас это было вначале, и таким образом мы желаем опять.

²⁴ Так вот, если вы не следите, когда младенцы. . . Первое, что старается делать младенец, — это говорить, когда он ещё не может разговаривать. Понимаете? Он много лопочет и шумит, и—и так далее, но он думает, что он просто. . . в тот момент он не даёт говорить проповеднику. Что же, мы находим это не только в естественной жизни, но находим это также и в духовной жизни. Это *малыш*. А если ты пытаешься подправить того младенца и пошлёпать его немножко за то, что он агукает и пытается говорить, то ты навредишь этому ребёнку. Видите, и вы причините ему боль. Самое лучшее — это дать ребёнку немного подрасти, когда он вообще-то сможет правильно говорить, и потом сказать ему, *когда* говорить. “Не тогда, когда говорит папа или когда говорит мама”. Но когда подходящее время, пусть тогда он и говорит. Вы понимаете меня? Вот, пусть он говорит, когда приходит время ему говорить.

25 Так вот, если когда-либо и бывает мне жало в плоть, где-нибудь на собрании, это когда кто-нибудь поднимается, когда я говорю, и делает сообщение на языках и нарушает Дух. Я недавно был на таких собраниях в Нью-Йорке и в разных других местах, где служители постоянно позволяют этому происходить, и это не что иное, как смущение. Видите, когда Бог развивает одну линию мысли, Он...это было бы—это было бы...Он вредил бы Своему Собственному намерению, если Он старается донести определённую мысль до вас, до собрания, чтобы призвать к алтарю, и что-то бесцеремонно вмешивается.

26 Например, вот так. Мы сидим за столом, разговариваем, и мы говорим о Господе. И вбегает малыш, быстро подбегает к столу, отвлекает всё внимание от того, чем мы занимались, и кричит, просто орёт: “Папа! Мама! Ого! Ого! Я прибежал, мы выиграли! И мы сыграли *вот так и вот так!*” И это когда мы говорили на такую совершенно священную тему. Так вот, то, что он там прибежал, всё это хорошо при игре в бейсбол, всё в порядке. Но непорядок, когда он прерывает то сообщение, о чём мы говорим. Пусть он дожждётся своего времени и тогда расскажет нам, что ему удалось сделать, когда он играл в бейсбол.

27 Так вот, такая же самая вещь происходит сегодня с дарами. По этой причине Бог не может доверить людям слишком много духовных даров, они не знают, как ими управлять. Вот в чём сегодня дело, причина того, почему мы не имеем больше, чем имеем.

28 И потом мы видим, как много подражания духовным дарам. Но я думаю, что здесь в нашей церкви это не так. Я благодарен за это. Я не верю, чтобы здесь вообще было такое подражание. Я верю, что у нас подлинные дары, но мы должны знать, как управлять этими дарами.

29 И потом, когда вы идёте делать что-нибудь доброе...Как если вы работаете на босса, и когда вы отправились делать первую работу и показали себя послушным, выполняя распоряжения, тогда у босса будет к вам доверие, и он будет всё время поднимать вас выше по службе.

30 Так вот, я думаю, что этот час пробил в Скинии Бранхама, чтобы знать, что...принять дары, что Бог даёт нам, чтобы Бог смог доверить нам что-то ещё большее, чем то, что мы имеем. Но мы не можем продолжать...и ты видишь человека, которому надо постоянно говорить и всё такое. И помните: “Дух пророческий послушен пророку”, — говорит Писание. Когда вы видите мужчину или женщину, которых нужно подправить, и потом вы говорите ему Истину по Писанию, а этот человек нарушает порядок, тогда это показывает, что тот дух, который на них, не от Бога. Потому что в Библии сказано “дух пророков” или же “пророчествующих”, то есть — свидетельствующих, проповедующих, говорящих на языках или что бы там ни было,

потому что истолкованные языки — это пророчество. Итак, это подчиняется пророку, а Слово — это пророк. Итак, мы видим, что это не в порядке, когда мужчина или женщина вскакивают и делают сообщение, в то время когда проповедник за кафедрой, и неважно, насколько им этого хочется.

31 Так вот, я предлагаю это для Скинии Бранхама, поскольку те наши—наши дары, которые мы видим. . . А у нас здесь есть очень хорошие одарованные люди. Так вот, каждый из этих даров — это их собственное служение. Это дары, подобно как проповедование есть дар, подобно как исцеление — это дар, это дары, подобно и остальным дарам, они являются сами по себе служением. И каждому человеку повелено служить своим собственным служением.

32 Поэтому пусть в Скинии Бранхама будут управлять подобным образом, и в день, особенно в этот день, когда у нас так много (я не хочу этого говорить, но), так много притворства. Мы не желаем притворства. Никакой человек, никакой честный человек не желает притворства. Мы. . . Если у нас нет настоящего, пусть лучше вообще не будет, давайте будем ждать, пока мы не получим настоящее. Я думаю, что вы с этим согласитесь. Мы не хотим никакого притворства. Братья, мы не можем оставить этот мир и начать с чего-нибудь притворного. Мы должны иметь то, что настоящее, и то, что подлинное. Если у нас этого нет, давайте ожидать, пока не получим это, и тогда будем что-то об этом говорить. Понимаете?

33 Так вот, я бы сказал, пусть все эти мужчины и женщины, которые говорят на языках и пророчествуют, и делают сообщения. . . И я—я вместе с вами верю, что они подлинные. Так вот, Библия говорит: “Всё испытывайте, хорошего держитесь”. “Ибо запинаящимися устами и на иных языках Я буду говорить народу этому, это есть покой, о котором Я сказал, что они войдут в него”, и там в Книге Исайи.

34 Так вот, я бы предложил так, чтобы в святилище служили в одно время одним даром, ибо это возвращает нас опять к порядку, о котором я и стараюсь сказать: если один говорит, пусть дух пророков подчиняется пророку. Вы поняли? Так вот, пусть те, которые имеют служение для Тела Христова. . . И вот Это сказано, так пусть будет исполнено. Пусть те, которые имеют служение к Телу Христову, исполняют своё служение, потому что это служение от Христа к церкви. Но вы не можете все служить в одно и то же самое время, должен быть один в одно время.

35 В Скинии Бранхама пусть будет таким образом. Пусть те, которые говорят на языках, и те, которые истолковывают языки, и те, у которых пророчества, обращённые к церкви, пусть они соберутся вместе рано в. . . перед началом собрания, пусть они соберутся в определённой комнате и ожидают служения от Господа.

³⁶ Как и сам пастор должен делать до того, как прийти к слушателям; он должен взять Библию, изучать в тишине в своей комнате, в Духе, и быть помазанным, выходя говорить перед аудиторией. Если он так не делает, то он окажется в замешательстве, когда он выйдет туда. (Пусть каждый мужчина и каждая женщина, обладающие духовным даром, предстанут пред Господом.) Так что у пастора одиночное служение, он — пророк; английское слово “*проповедник*” означает “пророк”, то есть говорящий Слово.

³⁷ Пусть те, которые имеют служения, что являются частью служения кого-то другого, подобно как один говорит на языках, а другой истолковывает, пусть они *вместе* ожидают своего служения. Они не могут находиться по одному в комнатах и говорить на языках, а потом пойти к другому и рассказать, что он сказал, потому что у него должны быть сразу и языки, и истолкование. Видите? Так вот, если у него это есть, очень хорошо, мы желаем это принять. И мы хотим, чтобы церковь получала пользу от этих даров, которые в нашей церкви. Бог послал их нам, и это... мы хотим, чтобы наша церковь имела пользу от этих духовных даров. Так что пусть тот, кто говорит на языках, и тот, кто истолковывает, и тот, кто пророчествует, пусть они соберутся вместе перед тем, как собирается церковь. Пусть они сами встретятся в комнате, ожидая служения от Господа для церкви. Это понятно?

³⁸ И потом, подобно как если Брат Невилл говорит... Хорошо, позвольте мне... Извините, позвольте мне сказать вот что. Если Брат Коллинз говорит на языках, а Брат Хикерсон даёт истолкование, тогда они *вместе* имеют служение для церкви. Так вот, это не служение Брата Невилла; это *ваше* служение для церкви. Я даю это как пример. Следовательно, вы, братья, должны быть так же заинтересованы, чтобы ваше служение имело место в доме Божьем, как и пастор заинтересован в его служении, потому что это очень существенно, то, что вы совершаете. Но вы не можете совершать это, уединившись по одному в комнате, если *ты* говоришь, а *ты* переводишь, вы должны собраться вместе. Так вот, соберитесь вместе в церкви, где-нибудь в комнате, потому что у вас частное служение. Это не открытое служение, это то, что для помощи церкви. Понимаете? Это то, что для помощи церкви, но это совершается не на общем собрании, это должно совершаться только таким образом, как я вам рассказываю. Понимаете? Тогда то, что Брат Коллинз говорит и Брат Хикерсон даёт истолкование, к примеру, тогда пусть *какой-нибудь* Брат запишет это. И потом если произойдёт...

³⁹ Теперь, мы все знаем, что Господь грядёт, мы сознаём это. И если Брат Невилл каждый вечер поднимается и говорит: “Се, Господь грядёт! Господь грядёт!” — это нормально, понимаете. Но он говорит это (пастор) с кафедры, ибо у него есть Слово об этом. А если он пастор, пророк для церкви... или пастор, вернее, он

должен изучить Слово Господне и рассказать вам, что написано в Слове Господнем о пришествии Господа и Оно вас предостерегает. Иным образом служение (к церкви), к которому он отношения не имеет, это языки, истолкование языков (которые есть пророчество), или пророк говорит, то есть нечто, что не написано в Слове. Что написано в Слове, он это приносит; но то, что не написано в Слове, это то, что *вы* говорите ему. Например: “Скажи Брату Уилеру, ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: ‘Завтра в его песочной шахте, пусть не идёт туда, потому что там перевернётся грузовик’” или что-то подобное, и это должно произойти. И ты это сказал, и он это истолковал, и тогда положите это на платформу, после того как ваше служение даров закончилось. В тот...?...вечером, после того как церковь...гимн, и начинают пение и так далее; если ваше служение даров тогда закончилось, пусть они выйдут с тем пророчеством, которое было.

⁴⁰ И я не думаю, что у нас есть... Или у вас есть, введите это. Когда эти люди встречаются вместе, пусть прежде приходят те, у которых есть мудрость. Потому что, видите, если один говорит на языках и даёт истолкование согласно Писанию, это не может быть принято, если не будет засвидетельствовано двумя или тремя людьми, ещё должны быть два или три свидетеля, видите, должны засвидетельствовать об этом, что они верят, что это Слово Господне. Потому что ...Иногда в этих меньших служениях, подобно как и в любом другом служении, бывают ложные духи; видите, они влетают туда. И мы этого не желаем. Нет. Мы желаем, чтобы эти служения были вскрыты, если их надо вскрывать, потому что то, что от Бога может... вы не беспокойтесь, что оно будет вскрыто, это—это выдержит проверку, если это от Бога.

⁴¹ Подобно как пастор, если кто-нибудь оспаривает его в Слове, ему не надо от этого пятиться, он просто точно знает, что он говорит: “Ну-ка, подойдите сюда”. Видите? И таким же образом с этими другими служениями.

⁴² Так вот, если—если один говорит на языках и даёт послание... Теперь, некоторые люди говорят на языках, когда они просто “назидают самих себя”, — Библия говорит, им просто хорошо. Они говорят на языках, они чувствуют. И они *говорят* на языках, они действительно говорят на языках, и это производит Дух. Но если это находится в аудитории, говорение на языках, просто назидание самого себя, в этом нет никакой пользы для церкви; когда этот мужчина или женщина или кто бы там ни был назидает самого себя. Видите?

⁴³ Говорить на языках — это Божий дар для назидания, как Павел говорит в Писании, что это для назидания церкви. Так что это должно быть прямым сообщением от Бога к церкви, кроме того, что написано здесь в Библии. Понимаете? Это нечто такое...

⁴⁴ Если бы вы спросили меня: “Брат Бранхам, как я должен быть крещён?” Я сразу же могу сказать тебе. Тебе и не надо говорить

на языках и рассказывать мне это, это написано прямо здесь в Библии, как тут поступить. Видите? И мне не надо. . . тебе не надо об этом задавать вопросы и не надо, чтобы кто-то рассказал тебе это на языках. Видите, это уже написано.

45 Но если ты скажешь: “Брат Бранхам, что мне делать, я должен принять решение, ходить мне в эту церковь или ходить в другую церковь”, или что-то подобное. “*Это я должен делать или то?*” Так вот, это должно прийти от Бога. Видите, это нам должен сказать Бог. Но это должно прийти через другое служение, потому что в Слове не сказано: “Пусть Орман Невилл оставит Скинию Бранхама и перейдёт в Скинию Благовестия в Форт-Уэйн”. Видите, об этом не сказано в Слове, так что вот для чего эти дары.

46 Или сюда придёт человек и скажет: “Вы верите в Божественное исцеление?” Мы проповедуем это, мы верим в это, мы верим в помазание елеем.

47 Но вот какой-то человек говорит: “Ничего со мной не происходит, в чём же дело?” Тогда нужен ответ от Бога через языки, истолкование, через пророчество или каким-то образом проникнуть в жизнь того человека и вытащить то, что он сделал, и сказать ему об этом. Это служение, которое не принадлежит пастору, оно относится к этим служебным дарам, но они не применяются там среди собрания. Понимаете?

48 Так вот, Павлу ни разу не надо было ничего говорить об этом ни Ефесской церкви, у них с этим был порядок, ни Римской церкви, ни какой-либо из других церквей; только Коринфской церкви, им никогда не удавалось себя. . . Так вот, Павел верил в говорение на языках. У него были люди, говорящие на языках в Ефесской церкви, так же как и в Коринфской церкви, видите, но Ефессянам он мог говорить более великие вещи, чем просто говорение на языках, истолкование языков.

49 Так вот, тогда, если кто-нибудь записывает сообщение, данное на языках или данное в пророчестве, и положит записку на платформу, это должно быть прочитано пастором перед началом служения, что есть полученное от тех людей “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”, которые сказали и истолковали это. И если это исполнилось точно таким образом, как было сказано в истолковании, мы поднимем наши руки и воздадим благодарение Богу за присутствие с нами Его Духа. Если это не исполнилось, тогда этого больше не делай до тех пор, пока тот злой дух не оставит тебя. Бог не лжёт, Он всегда истинен.

50 Потом, вы видите, что вы теперь достаточно взрослые, чтобы действовать, как мужи, а не как дети (“гу-гу-гу”), у вас должно быть какое-то понимание смысла.

51 Пусть теперь церковь, как она движется в порядке, придёт к *такому* порядку. Если какое-то пророчество. . . Если кто-то зайдёт ненаставленный, а вы говорите на языках, вы будете для него, как

варвары, он не знает, о чём вы говорите. Видите? И действительно, в наши дни во всём этом так много неразберихи, что это становится камнем преткновения. Но пусть один говорит на языках, а другой истолкует это и сделает сообщение, и пусть это будет прочитано прямо с платформы, о том, что должно произойти, и тогда пусть это произойдёт, и вы увидите, что произойдёт. Скажите им, что “завтра в *определённое* время, или на следующей неделе в *определённое* время, должно произойти что-то *определённое*”, и пусть тогда неверующий, который сидит там и слушает это и видит, что это было предсказано до того, как случилось. Тогда они узнают, какой дух присутствует с вами, что это Божий Дух. Вот что сказал Павел: “Тогда, если один пророчествует и открывает тайны, разве не падёт всё собрание или неверующий и не скажет: ‘Бог находится с вами?’” Видите? Потому что это не может оказаться. . .

⁵² Но теперь мы не хотим. . . “Когда мы были детьми, — сказал Павел, — я вёл себя, как дитя”, — это он говорил Коринфянам, — “Я говорил, как дитя”. У нас был детский разум. “Но когда я стал взрослым, я отложил всё детское”.

⁵³ Теперь, я вам рассказываю всё, видите. Так вот, несколько лет назад вы были с этими дарами детьми, играющими так и этак. Но сейчас вы прошли долгую школу, уже время возмужать, не использовать их просто для игры. Эти дары священны, они от Бога, и вы с ними не играйте. Давайте позволим Богу использовать их. Вот каким должно быть ваше служение и вот как надо использовать Скинию Бранхама для служения. И—и всякий раз, когда по этому поводу появляются вопросы, пусть эта кассета засвидетельствует, каким образом это должно происходить в Скинии Бранхама.

⁵⁴ Если войдёт посторонний, а они постоянно бывают, потому что это межденоминационная скиния, сюда заходят люди, которые не имеют такого хорошего обучения, у них этого нет, они не знают лучшего. И их собственный пастор, они вскакивают и прерывают его проповедь, и подрывают призыв к алтарю, и говорят на языках и тому подобное. Вы лучше наставлены, чем они. Видите? Потом после служения, если он становится неуправляемым, тогда уже обязанность дьякона подойти к ним. Вашему пастору незачем это делать, разве только в том случае, когда нет дьякона, но об этом должен позаботиться дьякон. Видите?

⁵⁵ Теперь, после служения. . . Если человек просто поднимается и делает сообщение, если пастор хочет прерваться на минуту и затем продолжать, очень хорошо, видите, это уже дело пастора. Но затем сразу же, прежде чем тот человек выйдет из здания, пусть дьякон отведёт их в сторонку и поговорит с ними об этом. А если они оспаривают это, дайте им прослушать эту кассету и скажите: “Вот что сказал епископ или же присматривающий за церковью. . .” Который есть *епископ*, это. . .кто-либо

присматривающий. Видите, это то, что названо в Библии “епископством”, таким образом, это генеральный надзирающий за церковью. Пусть... “Это такой порядок и таким образом происходит в нашей церкви. Нам нравится, что вы приходите и приносите ваше сообщение. Но если у вас есть сообщение от Господа и это... то передайте его, пройдите сюда и положите записку с ним на платформу, и наш служитель прочтёт его собранию, сообщение для собрания”. Но это не должно быть просто повторением места из Писания или чем-то подобным. Это должно быть прямое сообщение людям о том, что нечто произойдёт, или о том, что они должны делать. Это понятно? Хорошо.

222. Есть какой-нибудь лучший способ поддерживать порядок в церкви, чем постоянное напоминание об этом людям со стороны дьяконов?

Нет, это я уже объяснил. Это третий вопрос.

⁵⁶ Дьяконы, ваша обязанность — в доброте и дружелюбии сохранять порядок в церкви. Также в том случае, если кто-то нарушает порядок в церкви или входит пьяный, или входит кто-нибудь.

⁵⁷ Как там однажды вечером застрелили того служителя прямо на платформе. Вы слышали об этом, тот пьяный вошёл с двустволкой. Он орал из-за своей жены и требовал свою жену, и направился в сторону пастора. И пастор показал ему, что его жена сидела там, но тот собирался застрелить её прямо в церкви, и пастор вмешался. И вместо-вместо того... Тот человек с ружьём развернулся и выстрелил в пастора за кафедрой, а потом застрелил свою жену, а потом застрелился сам.

⁵⁸ Вот, если бы там было несколько дьяконов, когда тот человек вошёл в дверь с ружьём, они его схватили бы и вырвали бы ружьё из его рук. Видите? Видите, вот это—это дьяконы при деле. А сейчас, всё так пошло, они так поступают, что вы можете ожидать чего угодно. Но помните, дьяконы — это Божьи полицейские в доме Божьем, неважно, кто что думает. Иногда полицейскому не хотелось бы идти и кого-то арестовывать, может быть, одного из его друзей, но он давал клятву на службе, и ему придётся это сделать. Это его долг перед своим городом. Видите?

⁵⁹ Это обязанность дьякона перед церковью. Если кто-то вскакивает и начинает перебивать пастора или что-то подобное, а пастор проповедует, дьяконам надлежит подойти к тем людям, двум или трём из них, сказать: “Могли бы мы поговорить с тобой, брат?” Понимаете? Вывести его из церкви, в служебное помещение, вот *сюда* или в другое служебное помещение, и поговорить с ним об этом, сказать: “Не надо перебивать”. Вы знаете, что—что по закону полагается большой штраф за нарушение служения, во всяком случае. Видите? Но к вам могут прийти отдельные люди, такие, как правонарушители, или ещё

кто-либо, вы знаете, какие-нибудь религиозные фанатики, и—и начать себя так вести, тогда дьяконы... И если оказывается, что дьяконы не могут контролировать это, тогда попечители или кто-нибудь другой в церкви может подойти и помочь такому человеку. Вы знаете это.

⁶⁰ Теперь позвольте мне опять зачитать этот вопрос:

Есть какой-нибудь лучший способ поддерживать порядок в церкви, чем постоянно напоминать об этом людям со стороны дьяконов, вот, при случае?

⁶¹ Я думаю, что пастор, если что, иногда... Или поставить эту кассету, пусть это будет как свидетельство. Дьяконы — это полицейские, и их слово — закон и порядок. Понимаете? Их наделяет властью церковь и даже законы этой страны, чтобы дом Божий был местом порядка. И любой, кто вот так противится дьякону, подлежит тюремному заключению от двух до десяти лет. Если ты говоришь им выйти, а они этого не делают, или что-то подобное, кто-то непорядочно ведёт себя, он просто не знает, что ему придётся... Он подвергает себя, обрекает себя на разные штрафы и тому подобное.

⁶² И потом, если доходит до того, что кто-нибудь... Подобно... Если кто-то вскакивает и нарушает порядок... Просто, может быть, говорит на языках или ещё что-нибудь, я бы не вмешивался. Видите, пусть продолжают, если они посторонние. Если это наши люди, тогда пусть... На следующий вечер дьяконы просто возьмут эту кассету и скажут: “Теперь, перед тем как мы начнём служение, мы собираемся прослушать о порядке в церкви, я хочу, чтобы каждый это понял”. И вы, пасторы, и все вы можете трудиться вместе подобным образом.

223. Брат Бранхам, как насчёт воскресной школы? Брат Бранхам, о воскресной школе (хорошо), должна ли она быть перед служением?

⁶³ Да, у нас всегда было таким образом. У нас воскресная школа перед служением. И это даёт возможность распустить классы тех детей, которые ходят в воскресную школу. А если—если они желают... но дети не понимают этого, им приходится сидеть всё время на протяжении служения проповедования и к тому же урок в воскресной школе, тогда малыши сильно устают. Пусть сначала будет воскресная школа, в отведённое время, в одно и то же время, чтобы у воскресной школы проводились занятия. За этим наблюдает руководитель воскресной школы, чтобы занятия в воскресной школе были в определённое, установленное время. И заканчивались в определённое время. Всем занятиям воскресной школы отводилось бы определённое время, и затем заканчивались.

224. Кто должен быть учителем старшего класса, пастор или кто-то другой?

⁶⁴ Если так договорились. Если пастор хочет обучать в воскресной школе, а потом, позже, проповедовать послание, это прекрасно и замечательно, если он желает проводить двойное служение. Но если нет, тогда пусть у вас будет учитель воскресной школы, понимаете, для старшего класса. И потом, если—если у пастора есть кто-то на примете, и тот человек желает это делать, то дайте тридцать минут или сколько вы хотите позволить для воскресной школы, тридцать или тридцать пять, сорок минут или ещё сколько.

⁶⁵ И там должен быть колокольчик. И когда колокольчик прозвенит, это означает, . . . или же церковный колокол, когда он звенит снаружи, это означает роспуск воскресной школы. И когда звенит тот звонок, это означает, что тогда всё приводится в порядок.

⁶⁶ Тогда должно оставаться достаточно времени для одного или двух гимнов, что вы желаете спеть. Не слишком много времени, потому что, понимаете, вы утомите людей, задерживая их слишком долго. Звоните в звонок, спойте гимн и отправляйте ваши классы на место. Сразу же, когда приходит время, скажем, это будет в десять часов или в десять тридцать, или в десять пятьдесят, или ещё когда, звоните в звонок, и каждый учитель распускает свой класс, и приходит сюда в собрание. И тогда. . . И докладывают, докладывают о воскресной школе, и тогда распускают всех, и пусть все, кто хочет остаться на служение проповедования, остаются. Видите, тогда это в порядке.

Вопрос? Сколько. . . [Кто-то спрашивает Брата Бранхама: “Тогда у нас, другими словами, отдельные классы?”—Ред.]

⁶⁷ Да, так должно быть. Трёхлетний не поймёт того, что поймёт четырнадцатилетний. Я думаю, что тут дальше будет об этом.

225. Сколько должно быть классов?

⁶⁸ Вы должны комплектовать ваши классы. . . Как класс маленьких, которые хотят делать картины из кусочков фланели, для четырнадцатилетних мальчиков и девочек это будет уж слишком. Видите? У вас кто-то должен заниматься с классом малышей, какая-нибудь опытная мать или кто-нибудь знающий, как заботиться о них. В других классах, я думаю, должен быть кто-нибудь, кто более способен представить им Слово. Понимаете? И должны быть классы. Скажем, должен быть класс от. . . По крайней мере, три класса.

⁶⁹ Должен быть класс самых маленьких, там будут примерно с пятилетнего возраста. А те, которые младше этого возраста, должны находиться со своей мамой, и если необходимо, мама с ним идёт в детскую комнату во время служения, если они беспокойно себя ведут. Вот для чего детская комната.

⁷⁰ И я думаю, что классы должны быть скомплектованы начиная с малышей, возраст которых от пяти-шести лет до восьми или

девяти, десяти, что-то такое. Потом от десяти лет до пятнадцати, это будет подростковый класс. И затем старший класс, для тех, кто старше пятнадцати, потому что они...если они достаточно взрослые, чтобы—чтобы...в наши дни они могут найти работу, и они чуть-ли не хотят принимать участие в голосовании; так что они—они уже способны слушать Слово, но прийти в основную аудиторию и слушать.

226. Кто может быть учителем?

⁷¹ Это от вас зависит кого выберут учителем через голосование. И вы должны это сделать, чтобы назначить их туда, найти кого-нибудь. Собрать всю церковь и сказать: “Кто...Кто чувствует водительство Господа?” Чтобы это был подготовленный учитель. Пусть так и будет сделано. Это серьёзное дело, братья. Если учитель не подходит для этого, тогда заменяйте учителей.

⁷² Если придёт такое время, если я почувствую, под Божьим руководством, что Орман Невилл больше не подходит, чтобы оставаться здесь пастором, тогда я упомяну об этом в церкви. Если бы я заметил что-то здесь, подумал, что вы, дьяконы, не подходите, чтобы оставаться дьяконами, я упомянул бы об этом в церкви, например: “Я обнаружил, что такой-то дьякон делает нечто, что он не должен делать, он не стоит на своём должном посту”, и так далее и тому подобное, или о попечителе, или ещё что-нибудь. Я не могу избирать или исключать, это должна сделать церковь, но я определённо могу представить это перед церковью. Видите, потому что так надо делать. Это полагается мне как присматривающему, мне положено смотреть и замечать, что и как идёт. Мы собираемся на Небеса, а не куда-нибудь на ралли или поразвлечься, или обогнать друг друга, или играть в бейсбол. Мы здесь обращаемся с самым благодатным, что есть на земле — со Словом Божьим, и должен быть благочестивый порядок.

Кто может быть учителем?

⁷³ Их выбор зависит от вас. Но для малышей я бы пригласил пожилую женщину, ту, которая может это делать. Но для подростков я бы предпочёл требовательного учителя, а не просто чтобы приходиться сюда жарить колбаски. Ничего плохого, если они хотят пойти пожарить колбаски, но чтобы уделять этому всё...Уделите это Слову, поставьте там способного держать Слово. Пусть будет так, эта церковь не собирается поддерживать...Жареные колбаски — это хорошо, и—и пикник, на который вы хотите пойти все вместе и общаться, это хорошо, это—это вы можете делать как развлечение для детей. Но *здесь*, на этом месте — Слово Божье. Жареные колбаски — это когда вы собрались вместе или что-то такое, но не в доме Божьем. И эти люди знают, конечно, мы знаем, мы здесь не верим во всю эту глупость всяких вечеринок и всего подобного, что творится вокруг, мы—мы...вы не так научены.

227. Кто должен следить за порядком в воскресной школе?

⁷⁴ Руководитель воскресной школы. Это его дело. Он не занимается чем-нибудь с дьяконами, членами правления, пасторами или с кем-то другим, у него своя служба. Кто там у вас учитель воскресной школы, я не знаю. Но учителю воскресной школы положено удостовериться, чтобы каждый класс был на своём месте и каждый учитель присутствовал, или заменять одного учителя другим, если тот в этот день отсутствует.

⁷⁵ Затем как раз перед воскресным...Когда идут уроки, руководитель воскресной школы проходит и берёт пожертвования, которые там у них (сборы воскресной школы), и принимает доклад о том, сколько присутствует, сколько в этом классе Библий и так далее, и делает сообщение об этом. И затем встаёт перед аудиторией, как раз перед служением, когда ему для этого отводят время, когда идёт сообщение о воскресной школе, после её окончания, говорит, сколько учителей, сколько присутствуют, сколько вообще людей в воскресной школе, сколько собрано пожертвований, и так далее. Это делают не дьяконы, не попечители и не пасторы. Они здесь ни при чём, это обязанность руководителя воскресной школы.

⁷⁶ И потом, если он видит, что воскресная школа в чём-то нуждается, тогда он представляет это перед советом попечителей и попечители сначала должны рассмотреть это на заседании. И тогда попечители, если они найдут для этого достаточные средства и так далее, у казначея, тогда это могут приобрести; если нужно ещё что-нибудь из литературы или ещё что-то, или Библии, может, захотят купить Библию тому, кто лучше знает места Писания, больше по памяти цитирует Писание, какой-нибудь приз или ещё что-нибудь, подарок, который они подарят и они хотят приобрести это от церкви. Тогда пусть это представят перед—перед—перед дьяконами...и пусть они выяснят возможности казны. Понимаете?

⁷⁷ Я думаю, что это ответило на те пять вопросов.

Теперь, по следующему:

228. Брат Бранхам, уважая церковный порядок, мы старались поступать в соответствии с нашим пониманием наставлений, данных при посвящении новой церкви. Так поступали, но некоторые сердились на нас и ушли из церкви. Другие не хотят слушать, что мы говорим, особенно дети. Мы говорили родителям об их детях, но они не занимаются ими. Может, мы что-то неправильно понимаем? Или неправильно делаем? Благодарю за ответ.

Позвольте мне ответить по порядку.

Уважая церковный порядок, мы старались поступать в соответствии с тем, как мы поняли при посвящении новой церкви.

78 Это правильно, вы делаете верно. Это должны быть дьяконы, я полагаю, потому что это работа дьяконов. Хорошо.

Так поступали, но часто. . . люди часто сердились на нас.

79 И на меня сердятся тоже! Они на любого будут сердиться. Видите? Человек, который так делает, что-то не в порядке с тем человеком. Они не в согласии с Богом, ибо Дух Христа подчиняется Христову учению, Христову дому, Христову порядку. Видите? И любой мужчина, который. . . или женщина, любые люди, дети, которые сердятся на благочестивого дьякона, который говорит им быть. . . и, или какой-нибудь родитель сердится на дьякона. . . Действительно, нам дорог каждый, кто находится в этой церкви; но если это источник неприятностей, это колючка или же “паршивая овца”, как говорится. Такой человек не прав.

80 Если они уходят, то остаётся только одно: позволить им идти и молиться за них. Видите? Затем, может быть, кто-то из дьяконов сходит в их церковь. . . или иногда сходит к ним домой и выяснит, почему они ушли, и спросит их, что было не в порядке. Потом, и если они. . . Посмотрите, может, вы сможете примирить их. Если не сможете, то возьмите с собой двух или трёх свидетелей, чтобы они уразумели. Потом, если они не уразумеют, тогда это объявляется перед церковью, если они члены этой церкви. Затем. . .

81 И потом, если они не члены церкви, не члены этого собрания, их надо *сделать* управляемыми. Видите, они—они должны прислушаться к нашему порядку здесь, потому что это порядки церкви. Это то, что мы и не хотели бы делать, то, что и мне не нравится делать, но мы вынуждены это делать. Я излагаю на этой кассете, они могут послушать, как я говорю это, зная, что это я говорю, а не вы. Вы задали *мне* эти вопросы, и я отвечаю вам, насколько я знаю это из Слова Божьего.

82 “Так вот, если эти люди сердятся и уходят от вас, то что об этом говорит Писание, Брат Бранхам?”

83 “Они вышли от нас, потому что они не были наши”. Это всё и решает. “Оставили церковь” — вот что они сделали. Ладно.

Другие не хотят слушать, что мы говорим, особенно дети.

84 Детям полагается быть дисциплинированными, они должны обучиться этому дома. Даже если это мои дети, если когда-либо мои дети нарушают порядок, я хочу, чтобы вы не делали исключений; кто бы это ни был — Сарра, Ревекка, Иосиф или Билли. Скажите мне, я разберусь с этим. Если они не могут себя вести, тогда они не будут посещать церковь до тех пор, пока не научатся себя вести. Это не какая-нибудь арена, это Божий дом. Это не место, где можно играть, кататься, писать записки и смеяться, паясничать, это Божий дом, и здесь надо вести себя благочестиво.

85 Вы приходите сюда для поклонения, не для посещения. Это не место для пикника, это не место посещения; это место посещения Святого Духа; слушать, что Он скажет, а не друг друга. Мы не приходим сюда, чтобы общаться друг с другом, мы приходим сюда общаться с Христом. Это дом поклонения. И детей надо дисциплинировать, а если они. . . их родителям. Пусть все знают! Что если эти дьяконы. . . Если родители этих детей не послушают то, что говорят дьяконы, тогда этим родителям самим надлежит исправляться.

Мы говорили родителям об их детях, но они не занимаются ими.

86 Если они члены этой церкви, тогда вам надо взять с собой двоих или троих и пригласить этого родителя на отдельную встречу, в одно из этих служебных помещений. Неважно, кто бы это ни был, если это я или если Брат Невилл, или Билли Поль со своим маленьким сыном, или это Брат Коллинз с одним из своих детей, или кто-либо из вас. Мы. . . Мы любим друг друга, но наш долг — пред Богом и этим Словом. Или если это Док, неважно, кто это, мы должны пригласить один другого в помещение и откровенно поговорить. Как Бог может иметь с нами дело, если мы не откровенны друг с другом? Как же мы собираемся быть откровенными с Ним? Видите?

87 Это тот порядок, который мы должны соблюдать в доме Божьем! И дьяконам положено знать, как это делать. Видите? Вот почему я сейчас говорю вам всё это соблюдать. И если это, вы говорите родителям, а они это не послушают, не послушают этого, тогда возьмите ещё одного дьякона или попечителя, или какого-либо подходящего человека из этой церкви и пригласите. . . соберите свой поп-. . . Соберите совет дьяконов, всех дьяконов вместе, скажите: “Брат Джонс, Брат Хендерсон, Брат Джексон, — или кто бы там ни был, — дети плохо себя ведут, и мы два или три раза им говорили, но они не хотят и слушать”.

88 Тогда пригласите Брата Джонса или Брата *Такого-то* и скажите: “Брат Джонс, мы пригласили вас на эту встречу. Мы любим вас, и мы. . . вы — наш, вы — один из нас. Позвольте мне поставить вот эту кассету и послушать, что об этом сказал Брат Бранхам, вот. Так вот, мы вас просили разобраться с поведением ваших детей. Видите? Если они не будут хорошо себя вести и вы не можете заставить их хорошо себя вести в церкви, то оставляйте их с кем-нибудь, пока вы будете в церкви, до тех пор, пока они не научатся, как себя вести в доме Божьем”. Видите? Но это порядок, его надо выполнять! Понимаете?

Теперь ещё вопрос:

Может, мы что-то неправильно понимаем?

89 Нет. Всё правильно, вы не ошибаетесь. Я опять говорю об этом в приказном порядке. В армии вас не спрашивают: “*Не пойдёте ли вы делать то-то и то-то?*” Если вы в армии, то вы *вынуждены*

делать это. Видите? И таким образом это в... Я вынужден, обязан проповедовать Евангелие. Я обязан стоять за Это, несмотря на то, что об Этом скажут другие люди и братья, и так далее, я обязан делать это. Мне приходится задевать чувства и резать по живому, но если я...

⁹⁰ Вы не хотите стать как Освальд. Видите? Если ты не можешь согласиться с человеком и с такими делами, потом пожать ему руку и иметь те же чувства по отношению к нему, тогда с тобой что-то не в порядке. Если я не согласен с человеком (категорически, полностью) и не смогу думать о нём так, как—как Христос, тогда что-то не в порядке с моим духом, тогда я не имею Духа Христова. Видите?

⁹¹ Если он говорит: “Что ж, Брат Бранхам, я—я думаю, что ваше учение *то-то* и *то-то*”.

⁹² “Хорошо, Брат, давай встретимся вместе с тобой — ты и я, рассудим. Давай сами разберёмся. Зайдём сюда в эту комнату и выясним”. И он просто рвёт меня на части, и мне приходится ему парировать. Если в сердце у меня нет к нему того же самого чувства — “он всё равно мой Брат, я пытаюсь помочь ему”, тогда я ему никогда не смогу помочь, никоим образом. Если я не люблю его, то что толку туда идти? Скажи ему: “Во-первых, Брат, я не люблю тебя, и прежде чем войти туда, пусть это сейчас же выйдет из моего сердца, потому что я не смогу помочь тебе, если я не люблю тебя”.

⁹³ И вот, это верно, вот таким образом. Видите, продолжайте, вы правильно это делали, так и должно быть. Вы не ошиблись в этом.

Или мы неправильно это делаем?

⁹⁴ Нет, всё это правильно. Порядок надо соблюдать! Потому что постоянно... Вот, маленькие дети со своими мамами, младенцы и так далее, они плачут, и если они—они плачут слишком сильно и перебивают там вашего пастора, помните, вы — его телохранители, вы — телохранители его Евангелия. Видите? И если это перебивает послание Господне, тогда что вы будете делать, дьяконы? Как человек, говорящий на языках, это его чувство долга. И проповедующий, он связан долгом перед Словом, он связан долгом перед всем этим. У каждого из вас чувство долга перед какой-то службой, и это—и это как раз то, для чего мы—мы здесь находимся.

⁹⁵ Так вот, мы не хотим надолго затягивать, потому что через несколько минут у меня назначена встреча, поэтому я буду спешить.

229. Брат Бранхам...

Здесь три, два вопроса на этой карточке.

Брат Бранхам, каков порядок сбора пожертвований в церкви для людей? Как надлежит это делать?

⁹⁶ Я думаю, что сбор пожертвований в церкви для людей не делается иначе как вашим пастором. Я думаю, если кто-нибудь

просит оказать милосердие или что-то подобное. . . Или кто-то в—в большой нужде, как один из наших членов или из собрания, скажем, если один из наших Братьев, и у них случилось какое-то несчастье; что же, я думаю, это должно быть объявлено с платформы, и пусть пастор это сделает, я думаю, что это его долг — делать это; если какой-нибудь брат находится в нужде, пусть он представит её церкви, имеет ли она расположение поступить так.

⁹⁷ Если кто-нибудь в нужде, но собирать пожертвования для этого нуждающегося человека вы не хотите, тогда пусть соберётся братский совет и договорится об определённой сумме, которую они хотят дать тому человеку из казны. Но если в казне в тот момент мало и они не могут позволить этого, тогда этот вопрос поднимается, и пусть. . . пусть поговорят на братском совете, дадут указание пастору, и пусть пастор просит об этом. Скажет: “Так вот, сегодня у нашего Брата Джонса произошёл ужасный несчастный случай, у него сгорел дом. И сегодня вечером все мы как Христиане, каждый из нас, дадим в долг, чтобы помочь нашему Брату Джонсу с его домом”. Или ещё что-нибудь. Понимаете, мы—мы это сделаем. Пусть это объявят с платформы, вот как надо это сделать. И потом пусть соберут взносы и передадут в казну церкви. И этот залог будет уплачен через церковную казну и отдан им. И—и дайте человеку на это квитанцию, потому что я не знаю, облагается это налогом или нет; я думаю, что это для чего-нибудь такого.

⁹⁸ Вот, но что касается, если придёт посторонний и будет. . . Войдёт человек и скажет: “Слушайте, вы знаете что? Я—я тут в поездке, и у меня лопнуло колесо и мне нужна новая покрышка. Сделайте сегодня сборы на новую покрышку”. Так вот, этого делать не надо. Нет, этого делать не надо. А если кажется, что—если кажется, что это что-то достойное, чтобы кому-нибудь, кого вы знаете, совет может собраться и выделить определённую сумму денег из казны, чтобы купить тому человеку покрышку или что-то такое. Или же если в казне мало и совет решил, что это. . . Пастор к этому не имеет никакого отношения, это полагается делать дьяконам или совету. И теперь если это. . . Если согласны, тогда говорят пастору, и пастор может произвести сбор пожертвований. Но обратите внимание, если это посторонний, это в случае крайней необходимости, когда ему нужно немного денег и вы чувствуете, что это правое дело, (вот, это моё мнение), если это на действительно правое дело и вы знаете, что это на правое дело. . .

⁹⁹ Теперь, если вы только придёте и взглянете на мои книги записей, о людях, которые приходят и говорят: “Я — служитель *Такой-то* из той *такой-то* церкви, и у меня по дороге случилось несчастье, и мне нужен комплект покрышек”, и зная, что я только что вернулся с собрания и имею пожертвования или что-либо такое, я давал ему почти столько, чтобы он купил комплект покрышек. А посмотрите списки, такого служителя не

существует и никогда в таком месте не было. И там, в книгах отмечено о десяти или двадцати тысячах долларов, которые я раздал таким образом за эти годы, и ничего не зная о том, куда они пошли. Узнал, что и другие служители говорят: “Как же, и у меня он выманил, на *то-то* и *то-то*.”

¹⁰⁰ Так вот, церковь не несёт ответственности, только за своих. Это верно. За своих они ответственны.

¹⁰¹ Но если какой-нибудь достойный случай и если—если попечители могут сказать: “Ну что ж, одну минуту. Этот человек, *вот* его машина там, это с ним (случилось), и *вот так-то*. Он не из нашего собрания, но *вот* такое дело”. Тогда, если они желают сделать таким образом и говорят что-то особенное об этом постороннем человеке. . .

¹⁰² Это не насчёт наших людей, понимаете, с нашими людьми сразу же разобрались, среди своих—своих же Братьев, понимаете.

¹⁰³ Но если это кто-то со стороны, если этот парень говорит, что он голоден или. . . и кто-то хочет достать из своего кармана и дать ему милостыню, это ваше дело, я же говорю о помощи от церкви. И потом, если верующих церкви *попросили* пожертвовать, тогда. . .

¹⁰⁴ Теперь, если у вас евангелист, проповедует здесь, конечно, тогда вы берёте. . . вы. . . разумеется, перед его приездом, вы знаете, что вы сделаете для него сбор или уплатите ему зарплату, или что он там пожелает.

¹⁰⁵ Но если здесь *вот* этот человек и это правое дело, и пастор. . . и братский совет согласен и на основании этого скажет пастору, тогда пусть пастор скажет: “Здесь сидит *вот такой-то* человек, мы не знаем этого человека, он пришёл, и он попросил нас о. . . он говорит, что у него голодные дети. И у нас не было времени. . . у нас не было времени расследовать эту ситуацию”. Понимаете?

¹⁰⁶ Если есть что-то такое, тогда наши—наши. . . Если есть что-то такое среди наших, то наши—наши дьяконы идут расследовать такую просьбу. Понимаете? И тогда, если это достойное дело, то сделаем это. Если не достойное, то не делайте, не обязаны. Но теперь, если этот человек здесь, то пусть пастор скажет: “Вот, совет попечителей мне сказал, что они не знают этого человека. Но этот человек здесь сидит, он говорит, что его зовут Джим Джонс, — или как-то там, — и вот, он сидит здесь. ‘Поднимитесь, пожалуйста, мистер Джонс. Так вот, мистер Джонс, в конце собрания, когда вы будете уходить, вы просто встаньте там у дверей’. И если кто-то почувствует в сердце своём желание сделать что-нибудь для этого человека, то когда будете уходить, можете ему дать”. Это поняли, да?

¹⁰⁷ Это есть на вашей. . . Тем, которые слушают кассету. . . Один из. . . У Брата Коллинза это не записалось. Я хочу опять это повторить, если. . . потому что он один из дьяконов.

¹⁰⁸ Если—если будет такое, что какой-то человек придёт, которого вы...с крайней необходимостью и он хочет получить пожертвование от церкви, то пусть попечители или дьяконы соберутся вместе и пусть...соберутся вместе и примут это решение, и тогда скажут пастору, что это должно быть сделано *вот так*. Пусть они...Пусть пастор скажет: “Вот этот человек, — и назовёт его имя, — мы его не знаем. А обычно мы делаем так — прежде, чем мы собираем пожертвования для людей, то есть для своих, мы расследуем ситуацию. Но вот этот человек, он говорит, что у него несчастье, что у него тяжёлый случай, у него больные дети, он пытается достать лекарство для своих детей”, или что-нибудь там ещё, крайняя необходимость. “Так вот, вот он стоит здесь, ‘Поднимитесь пожалуйста, сэр’.” Понимаете, и пусть он встанет. И скажите: “Так вот, вы видите, что...вот он. Теперь, в конце собрания этот человек встанет там возле входных дверей, и если кто чувствует желание помочь в этом, то, выходя, вы можете это сделать; мы просто объявили об этом в церкви”. Это не рекомендация, это только объявление. Видите, это гостеприимство к страннику, незнакомцу. Понимаете? Теперь поняли? Хорошо.

¹⁰⁹ Я думаю, что с этим вопросом закончили.

230. Как насчёт кассет? Вот: Как насчёт кассет?

(Здесь знак вопроса). Многие пишут в офис и упрекают вас за то, что происходит с кассетами. Также насчёт других, которые вокруг церкви продают кассеты, в то время как мистер Магуир должен платить за них плату за право пользования патентом.

¹¹⁰ Хорошо. Запись лент производится по контракту. И если я...Я точно не знаю, когда именно истекает срок контракта, но попечители, этим занимаются попечители; не дьяконы, но попечители; не пастор, но попечители. Попечители, они—они заключают контракт на какой-то срок, насколько я это понимаю. И если это—это неправильно, тогда попечители исправляют. У попечителей заключён договор с тем человеком, который делает магнитофонные записи, и эти магнитофонные записи производятся на основании франчайзингового соглашения.

¹¹¹ Никто другой не может выпускать магнитофонные записи без разрешения человека, с которым было заключено это соглашение, и их нельзя продавать без разрешения человека, с которым было заключено это соглашение, потому что это закон, понимаете, это содержится во франчайзинге. Видите? И если фран...тот, с кем заключено соглашение, желает позволить *Такому-то* выпускать магнитофонные ленты, это его дело. Если он захочет позволить каждому выпускать магнитофонные ленты, это его дело; если он захочет, чтобы каждый продавал записи, он решает это как обладатель права, предоставляемого франчайзингом. Тот человек должен иметь письменное уведомление, подписанное тем человеком, с которым было заключено франчайзинговое

соглашение, на право записывать и продавать записи, и тогда он чист перед законом; потому что если он его не имеет, то обладатель этого особого права... Ты будешь нести ответственность перед... Если какой-то—какой-то нечестивец захочет причинить неприятности, он сможет, конечно, навредить. Вы переступаете через франчайзинг... потому что это точно так же, как и авторское право, понимаете, то же самое. Это делать запрещено. За это налагается большой штраф.

¹¹² Таким образом, если люди записывают кассеты, может быть, у них соглашение с мистером Магуиrom, который—который обладает... который получает отчисления за эти ленты. И теперь... я не знаю об этом, потому что я недостаточно нахожусь здесь с вами, чтобы знать, кто этим занимается и к кому это относится. Я полагаю, что оно до сих пор заключено с мистером Магуиrom, потому что там, в Калифорнии или Аризоне, где я сейчас живу, я понял, что они всё ещё покупают кассеты из Калифорнии. Брат Соттманн, тесть мистера Магуира, является нашим братом в этой церкви. Я думаю, что оно по-прежнему заключено с мистером Магуиrom, это франчайзинговое соглашение.

¹¹³ И ещё, продолжают жаловаться по поводу записи этих магнитофонных лент. Так вот, когда есть жалоба по поводу финансовых дел в церкви, то попечители должны разобраться. Понимаете? Чтобы ничего такого ни в коем случае не было.

Вот здесь вы видите, что:

Многие пишут в офис и упрекают вас за это.

¹¹⁴ Откровенно говоря, мне писали много писем и хотели узнать, почему они не могут получить свои кассеты. Теперь вы знаете о контракте с человеком, обладателем франчайзинга, насколько я понял... Эти магнитофонные ленты, я—я не хочу заниматься ими персонально, если кто-нибудь сможет использовать эти ленты для продвижения благовестия, — “Амины!”

¹¹⁵ Но вначале Брат Робертсон и другие начали их записывать, Брат Билер и ещё несколько человек начали их записывать; и потом эти два парня — Брат Мерсер и Брат Гоуд, записывали их несколько лет; и конечно, когда каждый записывает, тогда были и жалобы на каждую. Но похоже, что потом стали много жаловаться, что не получают кассет. Люди звонили мне со всей страны. И ещё, бывают ленты, записанные сверху на старую запись. Одну минуту на них один звук, затем пробивается что-то другое, а потом ты даже не можешь понять, что там.

¹¹⁶ Так вот, эти люди платят за кассеты и должны получить кассету-оригинал. Мне неважно, как они её получают, но мы желаем видеть, как наши заказчики и наши Братья (они наши заказчики и наши Братья), и так далее, они должны получить “первоклассную кассету”. Вот, а вы, попечители, наблюдайте за этим, чтобы эти люди были удовлетворены. Если они недовольны, то им должны немедленно вернуть их деньги.

117 Кто-то мне позвонил и сказал, что они несколько месяцев ожидали кассет. Вот, я не знаю, как Брат Магуир занимается этим. Я—я не знаю об этом, я ничего не знаю об этом. И я. . . Это не моё дело — знать что-то об этом, это его дело и попечителей. И я не пытаюсь в это вмешиваться, но я просто говорю вам о законе. Понимаете? Закон такой, что эти кассеты с того времени, как насчёт них прислали, эти кассеты должны быть отправлены адресату через один или два, три или четыре, пять дней; после того, как они прислали заказ на те кассеты, их отправить, иначе франчайзинговое соглашение может быть расторгнуто в любое время, если будет нарушен этот порядок. Понимаете?

118 Вот, и раз в шесть месяцев или раз в год это соглашение составляется заново. Вам полагается встретиться согласно той *определённой* дате, которая указана в этом франчайзинговом соглашении. И затем полагается, чтобы тогда же пришли и другие люди, и вы должны известить тех, которые спрашивали о магнитофонных лентах, и пришли бы со своим соглашением, сели и переговорили.

119 Так вот, эти постановления должны исполнять! Понимаете? Это надо выполнять правильно, потому что есть жалобы. Они жаловались на Лео и Джина, они жаловались на каждого, жаловались на Брата Магуира и будут жаловаться на кого-то другого, но давайте выясним, на что они жалуются.

120 Вот, но когда эти ленты накапливаются кучами, их целые ящики, письма приходят десятками, и они. . . Видите, это не падает на того, кто делает кассеты, это обрушивается на меня. Они всё время требуют этого от меня. Так вот, это мой христианский долг — смотреть, чтобы люди получали то, за что они платят, и я хочу, чтобы вы, попечители, следили за этим. Если им нужно повысить цену, чтобы использовать лучшие кассеты, лучшую аппаратуру, мы хотели бы, чтобы эти кассеты делал тот, кто правильно это делает. Мы в этом заинтересованы. Кассеты должны быть записаны хорошо! И заказчик должен быть доволен, или же всё прекратить, и мы не будем записывать, пусть этим занимается кто хочет. Но если они получают за них деньги, то пусть они наблюдают, чтобы те получали то, за что заплатили, это по-христиански. Это не больше, чем делать. . .

121 И когда они приходят сюда услышать Благою Весть, я хочу дать им лучшее, что могу, понимаете, и когда они приходят сюда, я хочу, чтобы вы смотрели, чтобы все и всё было в порядке. Вот почему я говорю вам сегодня, дьяконы, попечители и пасторы, что вы должны выполнять это до буквы, потому что люди приходят, чтобы найти Бога, и эти вещи у нас должны быть в порядке.

122 И также с кассетами должно быть всё улажено. Если они хотят запросить больше, если у вас второсортные кассеты, тогда достаньте кассеты получше. Если вам приходится запросить за них больше, запрашивайте больше, пусть человек получит то, за что он заплатил.

¹²³ У меня нет интереса получать авторский гонорар, даже ни одного цента, и у этой скинии в этом нет интереса; я не хочу, чтобы вас это интересовало. Не надо быть заинтересованным в этом — в—в отчислениях. Если они что-то будут платить, я думаю, вы можете установить какие-нибудь небольшие отчисления, из-за того, что они производят здесь. Я думаю, что это то, что он сказал мистеру Миллеру и другим об этом законе, что нам надо брать определённую плату и так далее. Это ваше дело, следите за этим. Я этим заниматься не буду, но чтобы. . . Всё это установлено, вы все об этом заботьтесь. Я не могу всем этим заниматься, я просто рассказываю вам, как надлежит этому быть, и как должно идти. Это. . . Вы поняли, я сказал: “так должно идти”! Так что мы хотим, чтобы это шло правильно.

¹²⁴ Если вам для записи нужен лучший аппарат, тогда возьмите лучший аппарат. Если это должно быть. . . Вот, я сказал им, я сказал: “Каждое соб—. . . миссия, когда я отправляюсь на миссионерские поля, перед отъездом я вас извещаю, какие проповеди я собираюсь там проповедовать, нечто, что я уже. . .” И я вам всем обещал, что я собираюсь сделать новую запись в воскресенье вечером, что: “Прежде, чем я проведу новую проповедь, это сначала выйдет из этой Скинии, потому что у них, по-видимому, получается сделать лучшую запись”. Вы помните это? Потом, когда я прихожу сюда проповедовать мои проповеди, уведомите тогда человека, который записывает, какие служения. Они спрашивают меня: “Когда это будет? Что вы собираетесь проповедовать?” Я говорю ему: “В тот вечер я буду проповедовать *то-то*, а в тот вечер — *то-то*”, так что они это сделают и подготовят для заказчиков, чтобы сразу там получили; это будет сразу у них — лучшая лента, чем те, что они запишут где-то на собрании, потому что это записывалось здесь, в скинии, где хорошая акустика. Понимаете?

¹²⁵ Так вот, сейчас я отправляюсь в эту большую евангелизационную поездку, чем я собираюсь заниматься там за морями, и я не могу обещать это, понимаете, я не могу обещать, что новую проповедь я буду впервые проповедовать здесь. Потому что когда ты повсюду проповедуешь эти проповеди, надо, чтобы у тебя было что-то такое. . . Это—это уже утрачивает новизну для тебя, и это утрачивает новизну для тех, которые слушают это. Приходится проповедовать как-то иначе, понимаешь ли, и нести Послание *туда*. Но пусть они на выезде используют такой аппарат или что там надо, который хорошо запишет эти ленты.

¹²⁶ И сделать хорошую ленту, и каждую ленту проиграть и проверить прежде, чем отправлять, или вообще ничего не делайте; даже не занимайтесь этим, пусть каждый человек записывает свою собственную кассету. Видите? Но сделайте это правильно, понимаете, чтобы эти жалобы прекратились. Нам не нужны никакие жалобы. Если есть жалоба, то позаботьтесь об этом, чтобы это было улажено.

127 Теперь я потороплюсь, насколько смогу. Здесь у Билли ещё каких-нибудь два или три вопроса, и тогда мы закончим.

231. Брат Бранхам, насколько дьякон может или должен следить за порядком в церкви? Должны ли мы следить за порядком или ожидать, когда Брат Невилл скажет, что нам делать?

128 Это не работа Брата Невилла, это ваша работа. Понимаете? Вы не говорите Брату Невиллу, что ему проповедовать и как проповедовать. Видите, это ваша работа, дьяконы, вам полагается это делать. Вы заботитесь об этом. Это дело не Брата Невилла, это ваша работа. Понимаете?

129 Теперь, если здесь на улице полицейский видит, как человек крадёт что-то из машины, будет ли он звонить мэру и спрашивать: “Господин мэр, сэр, я здесь работаю на вас в полиции. Так вот, я обнаружил здесь на улице человека, он—он вчера вечером снял и утащил колёса с машины. Вот, мне интересно, какое ваше мнение по этому поводу?” Ага! Видите? Видите, это было бы неразумно. Не так ли? Да, господа. Если он делал что-то плохое — арестуй его.

130 А если какой мужчина, или кто угодно, делает что-то плохое здесь, в церкви, — остановите их, поговорите с ними. Не будь высокомерным; но если они не желают слушать, то скажи таким образом, чтобы они вняли тому, что ты говоришь. Понимаете? Подобно как ты скажешь ребёнку: “Иди туда назад”, а он не слушается. Дьяконы, стойте на своём месте! Поставьте. . . Вас четверо, двое встаньте впереди, а двое в конце, по углам или ещё как-нибудь. И наблюдайте внимательно, потому что могут войти ренегаты и все, кто угодно, понимаете. А вы будьте на страже и встаньте на свой пост, и будьте там, это ваше место; или же стойте у стены и наблюдайте за каждым входящим.

131 Дьякон заботится о доме Божьем. Кто-то входит — поговори с ним; приветствуй его там, пожми ему руку. Ты как полицейский, — “Могу ли я вам показать, где находится гардероб?” Или же “Может быть, вы присядете?” “Вам дать песенник, или, может вам что-нибудь нужно?” Или же “Мы желаем вам порадоваться и помолиться, и мы рады, что вы пришли к нам сегодня”. Проведите их на место, скажите: “Вы хотите пройти поближе или присесть здесь сзади?” Или ещё что-нибудь. Это гостеприимство.

132 Полицейский (или же дьякон), как военная полиция в армии, — вежливые, но всё же наделённые властью. Видите? Вы знаете, что такое военная полиция, когда он исполняет свои права, я думаю, что он похож на капеллана. Видите? Вежливость и учтивость, и всё же у него есть власть. Видите, вы должны его слушаться. Взгляните, он ставит. . . Эти новички ходят там и напиваются, так он ставит их на место. И так же дьякон, чтобы поставить их на место.

133 Теперь, запомните, дьякон — это полицейский, и служба дьякона в действительности более строгая, чем какая-либо другая служба в церкви. Я не знаю службы более строгой, чем служба дьякона. Это верно, потому что у него—у него тяжёлый труд, и он — муж Божий. Он муж Божий настолько же, насколько и пастор — Божий муж. Конечно, это так. Он — Божий слуга.

134 Теперь попечители, единственное, у них долг перед Богом — наблюдать за финансовыми делами и заботиться об этом обо всём, что к этому относится. Я вам рассказал об этих кассетах, и—и о другом, что здесь происходит, о здании и ремонте и о занятиях финансами и всё такое — вот чем занимаются попечители: имущество, финансы и всё такое. Дьяконы к этому отношения не имеют. Как, впрочем, и попечители не имеют отношения к службе дьяконов.

135 Теперь, если дьяконы желают обратиться за помощью к попечителям по какому-либо делу или—или попечители к дьяконам — вы трудитесь все вместе. . . Но это ваши обязанности, они отличаются. Видите? Хорошо.

136 Вот, не спрашивайте Брата Невилла. Если Брат Невилл просит вас что-нибудь сделать, учтиво и с любовью и всё такое, тогда это—это ваш пастор. . . Если он скажет: “Брат Коллинз, Брат Хиккерсон, Брат Тони или кто-нибудь, не взглянете ли, что происходит в том углу?” На своём посту, понимаете, как настоящие мужи Божьи.

137 Запомните, вы не работаете на Скинию Бранхама, и вы не работаете на Брата Невилла или на меня, вы трудитесь для Иисуса Христа. Видите? Вы. . . Вот для Кого вы делаете это. . . И Он—Он чтит вашу верность таким же самым образом, как Он чтит верность пастора или кого-нибудь ещё. Он ожидает вашей верности! И мы хотим показать нашу верность.

138 Да, иногда бывает тяжело. И мне бывает тяжело видеть сидящего там служителя, которого я люблю всем своим сердцем, но рассказать ему всё; видите, но с любовью, я протягиваю ему руку помощи. Но, взгляните, они приходят ко мне и говорят: “Брат Бранхам, вы просто прекрасный человек, почему вы не можете немощно пойти на компромисс по вопросу крещения, по вопросу *этого, того и другого*, по вопросу предопределения и семени змея?”

139 Я говорю: “Брат, я люблю вас, но давай просто возьмём. . . давайте возьмём Писание и посмотрим, кто прав, а кто ошибается”. Видите, я хочу иметь возможность. . .

140 “Так вот, Брат Бранхам, я говорю вам, вы все ошибаетесь”. Видите, начинает горячиться.

141 “О-о, — я говорю, — что ж, быть может. Тогда, если это так, вы мне, конечно, скажете, вы. . . Если вы знаете, в чём я ошибаюсь, тогда покажите мне, в чём я ошибаюсь”. И я желаю принять, понимаете.

142 И здесь то же самое: “Эй, какое тебе дело до этого ребёнка, что ты говоришь, чтобы он успокоился”. Дьякон — это блюститель в доме Божьем. Видите? Если вы... Он заботится о доме Божьем и поддерживает в нём порядок. Вот что говорит Писание, а если вы знаете что-то другое, что дьякон должен делать, — расскажите мне. Видите, то же самое, но делать это — ваш долг, да, просто поддерживать.

143 И тебе никого не надо спрашивать, это—это просто твой долг. Брат Невилл никого не спрашивает, и церкви нет необходимости спрашивать... Я имею в виду, что попечителям не надо идти спрашивать Брата Невилла, хочет ли он, чтобы на скинии установили крышу. Видите? Нет, нет, это не дело Брата Невилла, это не моё дело, это ваше дело. Дьяконам нет необходимости...

144 Таким же образом с пастором. “О чём вы собираетесь проповедовать? Я не хочу, чтобы об этом”. Им нечего это говорить, он под Божьим руководством, их пастор. И потом, если—если—если... Брат Невилл, он проповедует какое-нибудь послание, которое Господь дал нам, и мы все вместе стоим в этом. И если я скажу Брату Невиллу что-нибудь неправильно, то я ответствен за это пред Богом. Это верно. Видите? Так что Бог — Начальник всего этого. Понимаете? А мы просто трудимся как Его послы, здесь, на этой службе.

232. Пожалуйста...

Следующий вопрос, потом, я думаю, у нас есть ещё один, и тогда мы—мы закончим.

Пожалуйста, объясните, как в нашей церкви должны действовать дары иных языков. Я это сделал. Когда церковь можно привести в порядок... или же где должны действовать дары? Мы уже это объяснили.

233. Сколько и-н-с-т-р-у-к-т... Ты можешь взглянуть, что здесь? [Билли Поль говорит: “инструментов”—Ред.] А-а. Инструментов. Сколько инструментов должно быть у нас в церкви, кроме органа и пианино?

145 Ну, это зависит от того, есть ли у вас группа струнных инструментов или ещё что-нибудь. Я не знаю, что тут у вас, что здесь подразумеваете, я не понимаю. Но орган и пианино являются собственностью церкви. Так вот, если у музыкального руководителя появится мысль приобрести трубы и корнеты и т.д. и т.п., кто-то в церкви умеет играть и они играют на этих инструментах... И у них группа, и—и тогда, конечно, это на усмотрение ваших попечителей, обсудить это с попечителями и посмотреть, есть ли у них деньги на покупку инструментов и так далее, или что-то подобное. Я думаю, что вопрос был в этом.

146 Но если у них есть свои собственные инструменты — это прекрасно. Если у них нет своих собственных инструментов, а они здесь члены музыкальной группы, не просто человек, который

забегает сюда и иногда поиграет, но это должна быть музыкальная группа в церкви. Церковь не покупает трубу для человека, который сегодня играет здесь, а завтра вечером ещё где-то и ещё где-то, заходит иногда и немножко поиграет. Нет, господа. Это должна быть группа прямо здесь, организованная группа с руководителем, и тогда в церкви говорят о покупке инструментов.

234. Объясните, пожалуйста, как нам... как нам, дьяконам, следить, чтобы люди в святилище до и после. . . Объясните, пожалуйста. [Билли Поль зачитывает вопрос Брату Бранхаму: **“Как нам следить, чтобы люди в святилище до и после собрания вели себя тихо?”**—Ред.] А-а, хорошо.

¹⁴⁷ Я бы предложил так, братья. Так вот, это серьёзная вещь, и мы хотели бы отвести для этого больше времени, ибо это—это. . . это имеет значение для нас, понимаете. Вот, церковь это не. . .

¹⁴⁸ Если вы хотели. . . Если вы хотите прокрутить эту ленту как-нибудь вечером, проиграть её перед собранием, чтобы люди поняли это, то пусть её проиграют; эту часть ленты, но не больше, только эту. Любую часть, какую вы желаете прокрутить, по определённом вопросу, найдите это место и проиграйте его. Видите, потому что это вопросы.

¹⁴⁹ Так вот, дьяконы церкви, как я—как я сказал, — это как бы полиция в церкви. Но церковь — это не дом для—для общих собраний друзей и товарищей, чтобы общаться и забавляться. Церковь — это святилище Божье! Мы приходим сюда. . . Так вот, если мы хотим встретиться друг с другом, то я могу прийти к тебе домой, или ты придёшь ко мне домой, вы можете ходить друг к другу домой и там встречаться друг с другом. Но просто, чтобы развлекаться в церкви и разговаривать и всё такое, это нехорошо, братья; мы приходим сюда, всё остальное мы выбрасываем из нашей головы. Если мы пришли сюда. . .

¹⁵⁰ Посмотрите, как мы делали это многие годы тому назад. Сестра Герти была пианисткой. Когда я здесь нёс служение пастора, мне приходилось быть одновременно и пастором, и дьяконом, и попечителем, и всем остальным, видите, но я—я был вынужден. Теперь вам нет необходимости делать это таким образом, видите, потому что у вас для этого есть люди. Но когда. . . У меня были помощники, Брат Сьюворт и другие возле двери. У них там возле дверей была кipa книг, сложенных на стуле, и ещё что-то. И когда кто-то входил, ему показывали место, где повесить пальто или предлагали им сесть, им давали песенник и их просили “пребывать в молитве”. И потом каждый садился на своё место и тихонько молился до начала собрания. Видите? И затем, когда было время начинать, Сестра Герти, пианистка, поднималась туда и начинала играть перед. . . когда люди собирались.

¹⁵¹ Я бы предложил, чтобы ваш органист начинал с приятной музыки. А если его нет, то запишите её на кассету и проигрывайте или что-то другое. Пусть звучит очень нежная святая музыка. И так...И попросите людей...А если люди начинают разговаривать и ведут себя плохо, то пусть один из дьяконов подойдёт к микрофону и скажет: “ш-ш, ш-ш, ш-ш”, примерно так. Скажет: “Здесь в Скинии мы—мы хотим, чтобы вы приходили поклоняться. Давайте теперь не будем шуметь, послушаем музыку. Займите ваше место, садитесь, пребудьте в благоговении, понимаете, молитесь или читайте Библию. Это святилище, где пребывает Господь. И мы хотим, чтобы каждый был в благоговении и поклонении, не бегал вокруг и не разговаривал перед служением. Вы собираетесь здесь, вы приходите сюда разговаривать с Господом. Видите? Или пребудьте в тихой молитве, или читайте вашу Библию”.

¹⁵² Когда я ездил в Мраморную церковь к...Норману Винсенту Пиллу, вы слышали о нём. И я был в...Это большой психолог, он учитель, вы знаете. И когда я был в его церкви, я подумал: “Я хотел бы, чтобы в моей Скинии опять так делали”. Дьяконы стоят прямо у двери, когда вы входите. Они, конечно же, они вручают вам листок воскресной школы, провожают вас вниз. Приходится освобождать зал три раза, вмещает только четыре или пять сотен человек; а Нью-Йорк — место большое, и он человек популярный. И я думаю, что им приходится проводить один урок в десять часов и один в одиннадцать, опять ту же самую проповедь, точно такое же служение, тот же листочек бумаги. Но когда они распустили людей, им потребовалось (я думаю) пять минут, чтобы собрание было точно...Никто не мог войти до тех пор, пока они не выпустили, тогда дьяконы открыли дверь, и зал снова наполнился. У них там такие старые скамьи, как ящики, вы знаете, они *вот так* заходят и садятся на эти скамьи, когда им открывают дверь. В старом стиле, она там уже лет двести, я думаю, старая Мраморная церковь.

¹⁵³ В той церкви вы услышите, как упадёт иголка, и все пребывают в молитве, по крайней мере за тридцать минут до того, как прозвучит первая нота на органе, прелюдия. Все пребывают в молитве. Я подумал: “Как это замечательно!” Потом, когда этот служитель...Эта прелюдия, около...Кажется, что они проиграли одну прелудию около трёх или пяти минут, *Как Ты Велик*, или что-то такое, и вот так дальше. И когда заиграли, все закончили молиться и слушали эту прелудию. Видите, получается такой переход от молитвы к прелудии. И потом, когда они это проиграли, тогда руководитель хора стал руководить хором. Потом пело всё собрание и пел хор. И тогда они уже готовы к своему уроку воскресной школы. Видите? И потом—потом, когда это кончилось, уже не было ничего больше, кроме Божественного поклонения, всё время, вот для чего мы туда приходим.

¹⁵⁴ Я думаю, что это было бы хорошее дело, если бы наша церковь...Я просто говорю это, что мы собираемся это сделать.

Видите? Давайте так сделаем. Если кто-то делает что-нибудь, что... Я думаю, что это было хорошее дело. Если это хорошее дело, тогда давайте это сделаем. Видите? Мы не хотим откладывать в сторону что-то хорошее, лучше мы сделаем это. Понимаете? И просто пойдите и—и встаньте там, и если они начинают утром или же что-то такое, люди посещают, пусть просто кто-нибудь или один из—из дьяконов, или кто-нибудь подойдёт и скажет: “Здесь, в этой Скинии, такие правила...”

155 Я не знаю, делают ли они это, может, они делают. Меня здесь не бывает, видите, я не знаю. Меня здесь не бывает перед началом служения.

156 А когда они входят и они начинают говорить, пусть кто-нибудь встанет и скажет: “Одну минуту, ш-ш-ш”. Понимаете? Пусть—пусть... Пусть подойдёт Сестра и начнёт исполнять музыку. Если её нет — запишите на ленту и проигрывайте, органную музыку. И скажите: “Теперь у нас... новые правила в Скинии. Когда люди входят сюда, не надо шептаться или разговаривать, но мы здесь поклоняемся. Понимаете? Через несколько минут начнётся служение. А до того времени вы можете читать Библию или склоните вашу голову и тихо молитесь.” И так несколько раз, и они все научатся. Понимаете?

157 Вы слышите, как кто-то разговаривает, потом ещё больше... и так несколько раз, и через некоторое время дойдёт до того, что кто-нибудь скажет... Увидите, кто-то разговаривает, а никто другой не разговаривает, понимаете, вот, тогда один из дьяконов подойдёт и скажет: “Мы—мы хотели бы, чтобы вы поклонились во время служения”. Вы понимаете? Понимаете? Понимаете, это не дом для разговоров, это дом для поклонения. Понимаете?

Я думаю, что это было: **Объясните, пожалуйста... Да. Взглянем. Да. Объясните, пожалуйста, как... дьяконы должны... в святилище.** Да, это всё. Хорошо.

Всё хорошо, и вот здесь последний:

235. Брат Бранхам, у нас были возможности в начале служения... я—я... жало-... хотя у нас были жалобы.

Очень мелко написано. И “были жалобы”, это так? [Билли Поль отвечает: “Да”, и продолжает помогать Брату Бранхаму читать мелкий почерк.—Ред.]

...были жалобы в начале служения. У нас... Давай—ка посмотрим. У нас—у нас песни, свидетельства и молитвы, и молитвенные просьбы, сольное пение, и м-о-... может быть... проповедь начинается в одиннадцать... или после, но не отводится много времени для Слова. Некоторые люди становятся непоседливыми и уходят, прежде чем... прежде—прежде, чем закончится... Объясните, пожалуйста, сколько песен и в какое время начинать

проповедь. И некоторые—иногда у нас бывают молитвенные—молитвенные просьбы, и это заканчивается свидетельствами, некоторые вещи, которые—которые... кажутся неподходящими в данный момент.

158 Вот, я надеюсь, что понял. Билли старается мне здесь помогать. На этой кассете вам приходится...кто-то из нас может...на собрании, в служении, прослушивая, что здесь происходило, это Билли старается мне помочь прочесть, потому что написано очень мелко, я не мог это разобрать. Я понял основную мысль, это: “Сколько песен нам петь перед началом служения и когда должно начаться служение?”

159 Так вот, первое, что я хочу сделать, — это признаться. И когда я не прав, я хочу признать: “Я не прав”. Видите? И я—и я—я здесь признаюсь, что: “Я как бы зачинщик этого”. Потому что это я надолго затягиваю служения и всё такое, и это привело церковь к такому распорядку, видите, так поступая, но этого не должно быть. И теперь, помните, что я...я...Говорил вам всем: “В воскресенье вечером, если воля Господа, в воскресенье вечером, что, я постараюсь отводить с этих пор на свои служения, если я должен остаться ещё на неделю, тридцать или сорок минут самое большее для своих служений”.

160 Потому что я обнаружил, что служение, которое...Это стоит, и проповедь даётся в силе; если ты заходишь слишком далеко, то люди устают и они не ухватывают это. Я это делал по той причине...Я знал, что это слишком долго. Понимаете? Наиболее выдающиеся спикеры — это те, у которых точно...Иисус был человеком нескольких слов, посмотрите на Его проповеди. Посмотрите на проповедь Павла в день Пятидесятницы, может быть, у него ушло на это пятнадцать минут, но он вколотил...там, нечто, что—что—что отправило три тысячи душ в Царствие Божье. Видите, просто сразу же к делу. Видите?

161 И я—я виноват. Потому что я делал это не потому, что я не понимал разницы, но я записывал ленты, видите, и эти ленты будут прослушиваться в домах часами и часами и часами. Но как вы увидите в следующее воскресенье, причина, почему я это делал...Я могу сказать об этом прямо сейчас на этой кассете. Причина, почему я это делал — это из-за потрясающего значения этого Послания сего часа, чтобы выдать Его. Теперь Послание дано, теперь мне требуется тридцать минут или около этого, с начала года, на моих собраниях в других местах...куда я еду, и я стараюсь и даже ставлю свои часы на тридцать минут или не более сорока; вколачивать это Послание, сделать призыв к алтарю, если я...или то, что я собираюсь делать, или пригласить в молитвенный ряд; и не отводить так много времени, потому что вы утомляете людей. Я знаю это.

162 Но взгляните сюда. Я полагаю, что в этом году у нас не набралось и дюжины людей, которые встали и вышли, а ведь

иногда я держу их здесь и два, и три часа. Видите? Верно. Потому что мы записываем эти кассеты, которые идут по всему миру, видите. И люди там повсюду часами сидят и слушают Это; и служители и так далее, в Германии, в Швейцарии, Африке, в Азии и повсюду, видите, слушают Это.

¹⁶³ Но, видите ли, для святилища, для церкви. . . И это хорошо. Если вы здесь делаете ленту и у вас двухчасовая лента, то записываем на неё двухчасовое послание; но если ты не записываешь ленту для чего-то такого, тогда урежь свою проповедь, сократи свою проповедь. Я скажу вам почему: одни выдают коротко, другие расписывают в деталях, видите, а ты должен быть где-то на золотой середине.

¹⁶⁴ И ещё, часто бывает, что мы портим наше служение затяжным свидетельством, в чём и я виноват, я знаю. Когда ты выходишь там, как у нас были собрания на улице, и позволь какому-нибудь брату там встать, и он будет стоять. . . И просишь его вознести молитву, и он будет молиться за мэра города и за губернатора штата, и за Президента, и—и за каждого, и за всех пасторов в округе, за каждого в отдельности, и за Сестру Джонс, которая в больнице, и за всё такое; и люди стоят, проходят мимо во время этого служения на улице, просто—просто как шли, так и идут. Видите? Он их просто утомил. Да, просто. . .

¹⁶⁵ Видите, самое главное, ваша молитва должна быть втайне, ваша основная, долгая молитва. Молись всю. . . Войди в твою потаённую комнату, закрой дверь. Вот где ты можешь молиться, сколько пожелаешь, — весь день, всю ночь или два часа, — там молись. Но здесь, когда обращено внимание людей, соверши короткую молитву, быстро. Сделайте всё ваше служение. . . И отведите большую часть времени вашего служения для Слова. Это самое главное! Вбивай Слово изо всех сил, чтобы Слово дошло до людей.

¹⁶⁶ Вот моё предложение. Да, запомните, что я признался, что я виноват в такой практике. Но я рассказал вам, почему я так делал, я делал двухчасовые ленты Послания для отправки за моря и повсюду, вы понимаете. Но церкви не надлежит подражать этому (как проповедую здесь, в скинии), после того как эти ленты (двухчасовые) пойдут в разные места, вот таким образом.

¹⁶⁷ Теперь, вот ваш порядок. . . Позвольте привести вам пример. Хорошо будет такое предложение? Я бы сказал, что в определённое время в церкви открываются двери, и пусть собравшиеся входят, и пусть наигрывают песни. И пусть каждый приходит для поклонения, а не для посещения. И после, чтобы не задерживались, скажите им: “Выходите и расходитесь, не задерживайтесь. Если хотите беседовать, выходите наружу. Но это есть святилище, пусть оно сохраняется в чистоте”. Вот, если Дух Господень действует здесь, давайте будем хранить Дух Господень. Понимаете? И Он будет воздействовать. Если не

сохраните, просто запомните мои слова — обязательно будет провал. Давайте это соблюдать, это наш долг, вот почему я здесь сегодня. Просто выравнивайте с этим—этим порядком.

168 Теперь взгляните, я бы сказал вот что. Обычно, если мы не выдаём специально...и говоришь им, что ты собираешься записать на ленту проповедь. Понимаете? Так вот, если у Брата Невилла есть проповедь, которую он собирается...у него проповедь, которую он хочет дать людям на кассете, говоришь: “Вот, в следующее воскресенье вечером мы собираемся записать двухчасовую ленту”, трёхчасовую ленту или ещё какую-нибудь. “Мы собираемся сделать двух- или трёхчасовую ленту — или что-то такое — в следующее воскресенье вечером”. И тогда люди знают. И потом, когда они приходят, скажите: “Теперь мы собираемся сегодня записать проповедь. Вот у меня есть проповедь, которую...Я хочу её записать и послать. Я был...Я чувствую водительство послать эту проповедь. И это будет записываться, может быть, два часа, три часа, или ещё сколько-то”. Скажите это.

169 Но обычно, как я делаю, когда я отправляюсь в такие места, как на собрания Деловых Людей, или я где-нибудь в отъезде на своих молитвенных собраниях. Если я встану там и выдам трёхчасовую проповедь вечером перед служением исцеления, вы видите, где я окажусь? Видите? Ещё бы, на следующий вечер от всего собрания останется только половина. Понимаете? Потому что они просто не смогут, им надо идти на работу и всё остальное.

170 Я бы так предложил, чтобы обычно...Вчера вечером я наблюдал, как проповедовал Брат Невилл. Я знаю, что всем нам...Это была потрясающая проповедь. Я сделал заметки, вот, у меня в кармане, смогу использовать в моих проповедях. Это верно. “Путь бегства”, понимаете, это была замечательная проповедь. Вы видите, как быстро он изложил её? Видите, минут тридцать пять — и он—он закончил. Видите? Вот, это было замечательно. Вот, и у Брата Невилла обычно такие проповеди. Видите, это недолго. Понимаете? Но вы ослабляете эффект, когда вы тянете резину, пока дойдёте до сути. Видите?

171 Вот, и—и когда вы так делаете...Я знаю, послушайте, я говорю это не для того, чтобы задеть ваше достоинство — попечителей, или дьяконов, или—или пастора, но я просто рассказываю вам: смотрите, что есть Истина, и вот как это должно быть. Теперь, вы...И что же, теперь, каждый из вас, все вы добродушные. Если было бы не так, я бы сказал: “Все, кроме Брата *Такого-то*, он не добродушный, мы все молимся за него”. Но у вас—у вас добрая натура, и вы долготерпеливы, нежные, тихие люди. Это прекрасно, но при этом не надо быть неженками.

172 Иисус тоже был добродушным, но когда пришло время такое сказать: “Написано: ‘Дом Отца Моего сделан домом молитвы’, а вы делаете его воровским притоном”. Видите? Он—Он знал, когда

говорить, а когда не говорить. Вот что—вот что нам надо. Видите? Никогда—никогда не было человека подобного Иисусу, Он был Бог. И помните, Он даже. . . Говорим о дьяконе в церкви, Он—Он показал позицию! Он сплёл несколько верёвок и не стал вежливо их выпроваживать, Он хлестал их, видите, выгоняя вон из дома Божьего. Он сыграл роль дьякона как пример для *вас*, дьяконы. Видите, Он был для вас примером. “А теперь, это—это написано: ‘Дом Отца Моего сделан домом молитвы’.” Вот, запомните, там Иисус был дьяконом, знайте, что Иисус там исполнил роль дьякона.

173 Когда Он дошёл до пасторов, что Он сказал? — “Вы — слепые фарисеи, вожди слепых!” Видите, тогда Он исполнил роль пастора.

174 А когда Он рассказал им, что должно было произойти, Он исполнил роль пророка. Видите?

175 И когда они потребовали платить подать, Он исполнил роль попечителя: “Пётр, иди и забрось в реку крючок и первая рыба, что поймает, у неё во рту монета. Уплати им, видишь, уплати долг по справедливости”. Также сказал: “Отдайте кесарю кесарево, а Богу Божье”.

176 Он был сразу и пастор, и пророк, и попечитель, и дьякон. Конечно, был! Итак, когда вы видите, что Он делал, пусть это будет примером для вас здесь, в этом доме, в этой Скинии Бранхама, которая была бы, как мы желаем, домом, где Бога почитали бы всячески, каждым служением, на каждом месте, где не было бы прекословия. Там будет учтивость и мягкость, и доброта, но и порядок, каждый человек на своём должном месте. Понимаете? Вот таким образом, вот каким образом Он этого желает. Он никогда не пустословил. Когда приходило время говорить, назвать вещи своими именами, Он называл. Когда приходило время проявить мягкость, тогда Он проявлял мягкость. Он был нежным, добрым, понимающим; но строгим, и у Него всё было правильно до точки, и Он показал вам в этом пример. Теперь, Святой Дух просто даёт мне это. Я так никогда раньше и не думал об этом, о Нём как о дьяконе, но Он был. Видите? Он—Он действовал, как дьякон.

177 Теперь я бы сказал так, если ваши служения начинаются в семь тридцать, если в это время, то открывайте вашу церковь на полчаса раньше, в семь часов. Пусть пианистка. . . Скажите органистке. . . Вы ей платите? Вы платите органистке? Или пианистке, ей платят? Она делает это бесплатно. Попросите её учтиво. Если она желает, чтобы ей за это заплатили, чтобы она получила что-то за это, скажите ей, что мы желаем, чтобы она играла полчаса перед служением. А если она скажет: “Ну, я не могу это сделать”, — или ещё что-то, сожалеет, тогда пригласите её сюда и запишите кассету приятной органной музыки. Понимаете? И пусть. . . поместят это. . . Необязательно здесь быть

каждый раз, поставьте вашу кассету. Понимаете? Пусть один из дьяконов, попечителей, или ещё кто-нибудь, кто открывает дверь, может, сторож, пусть поставит эту кассету и пусть играет в то время, пока люди приходят. Понимаете? Потому что если дьяконов нет или кого-либо, то пусть попечитель или ещё кто-то сделает это, и пусть проигрывают полчаса.

178 Но ровно в семь тридцать пусть звонит колокол на крыше здания. У вас ещё висит там колокол? Да. Хорошо, пусть ваш колокол звонит в семь тридцать, и это означает, что мы уже не будем ходить туда-сюда по церкви и обмениваться рукопожатием с Джонсами и всё такое. Пусть песенный руководитель принимается за работу! Если нет песенного руководителя, то пусть дьяконы позаботятся, чтобы, если...или же...позаботятся, чтобы кто-нибудь начал руководить пением, когда зазвонит колокол. “Обратимся к нашим сборникам, номер *такой-то*”. Да? Пусть это будет точно в семь тридцать.

179 Хорошо, тогда пусть споют общим пением, и потом, может быть, ещё одну песню общим пением, и тогда пусть кто-нибудь, с кем уже заранее поговорили, если можете, пусть ведёт в молитве. Пусть пастор когда...Да, это делает не пастор, руководитель пения делает это. Это Брат Кэппс, я думаю. Видите, он должен знать, что делать, пусть—пусть у него будет кто-нибудь, кто скажет...или же сам ведёт в молитве. Пусть собрание поднимется для молитвы, просто поднимутся, и пусть кто-нибудь ведёт в молитве. Вот, если вы не будете следить...

180 Мы думаем, что каждому надлежит, приходя в дом Божий, молиться, это—это место молитвы. Но когда вы во святилище — экономьте ваше время. Понимаете? Вы вызываете их всех к алтарю и обнаруживаете, что кто-то там будет пятнадцать-двадцать минут, и ваше время убегает.

181 Пусть ваше...ваше моление будет дома. Иисус сказал: “Когда вы молитесь — не стойте там, как делают лицемеры, и—и ради длинной...может, длинно молятся и говорят *это, то или другое* и всё тому подобное напоказ”. Видите? Он сказал: “Когда ты в молитве...молишься, войди в комнату твою потаённую и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который видит тайное, и Он воздаст тебе явно”. Вот каким образом происходит тайная молитва, вот что Он сказал делать.

182 Но когда вы, кто-нибудь, когда они приходят, как песенный лидер, скажет: “Хорошо...” Тогда после первой песни пусть кто-нибудь совершит молитву, просто короткую молитву. Не начинай молиться за всех губернаторов и так далее и тому подобное. Если есть какая-либо молитвенная просьба, то пусть её объявят, пусть её передадут, передавайте их. Запишите её, скажите: “Вот здесь”. “Сегодня вечером в нашей молитве мы вспомним Сестру *Такую-то*, Брата *Такого-то* в больнице, *Того-то*, *Того-то* и *Того-то*. Вспомните их в ваших молитвах, когда будете молиться. Брат

Джонс, совершите молитву. Давайте встанем”. Видите? Пусть записки положат на платформу. Скажите им, пусть они привыкнут к этому: “Если у вас есть молитвенная просьба, принесите сюда, *вот сюда*”. Не говорите: “У кого есть какая-нибудь просьба, объявите её, чтобы...” И тогда первое, что произойдёт, — это кто-нибудь поднимется и скажет: “Слава Богу!” И, понимаете, начнёт примерно так, и вы увидите, что иногда пройдёт полчаса, пока таковые сядут. Понимаете?

183 Мы ответственны за эту церковь, а не другие; это наша ответственность пред Богом. Эти службы — это ваша ответственность пред Богом. Понимаете? Почему я стою здесь сегодня, рассказывая вам всё это, потому что это моя ответственность пред Богом; ваша ответственность — приводить это в действие. Понимаете?

184 Вот, и когда таким образом... пусть кто-нибудь ведёт в молитве, и когда закончат — достаточно, пусть совершат молитву и сядутся.

185 А если у вас есть специальная... Теперь, я бы не сказал это, я не стал бы по ходу дела... Если кто-то желает исполнить сольный номер, то объявите об этом в церкви. Скажите им, что: “Если есть сольные песни или кто-нибудь хочет что-то спеть, то пусть скажут об этом музыкальному руководителю до начала собрания”. И чтобы это было... Скажите: “Хорошо, извини, брат, я бы хотел... конечно, сделал бы это, но я сам—я сам хотел бы спеть сегодня вечером. Может быть, вы мне назвали бы определённый день, когда вы будете здесь, и я специально для вас отведу место в программе. Видите, я уже составил свою программу”.

186 Пусть—пусть Брат Кэппс или кто бы там ни был, кто занимается песнями... Пусть будет песенный лидер, неважно, кто он. Чтобы не было так, что он встаёт и говорит... или затягивает надолго, становится как проповедник, понимаете. Пусть они встают и ведут пение — это их дело.

187 Дело пастора — проповедовать, а не вести пение. Он не ведёт пение, песенный лидер ведёт пение. Он ответственный, и когда наступает время, то он входит сюда, или приходит из своего служебного помещения, приходит свежий под помазанием Святого Духа. Ему даже необязательно находиться на платформе, когда это происходит. Может оставаться там у себя в комнате, вот, или здесь сзади, или всё равно где, а по внутренней связи следить, понимаете, когда ему выходить. Когда он слышит, что последняя... если есть специальная песня, сольная или дуэт, или ещё что-то — как ваша третья песня. Понимаете?

188 Так что у вас было две песни общим пением, молитва, добровольные пожертвования, если хотите их собрать. И пусть каждый находится на своём должном посту. Скажите: “Хорошо, теперь, пока мы поём эту последнюю песню, пусть сюда вперёд

пройдут помощники для сбора пожертвований”. Понимаете? И когда они заканчивают пение той песни, помощники уже стоят здесь. Скажите: “Хорошо, теперь мы будем молиться”, и вознесли молитву, “Мы желаем вспомнить *Такого-то* и *Такого-то*”, и прочесть это, вот так, понимаете. “Хорошо, теперь все поднимемся. Брат, ты совершишь молитву?” И закончили.

¹⁸⁹ Тогда, во время пения этой второй песни, или ещё вы поёте что-нибудь, вы. . . собираете пожертвования, если наметили собирать. Оставьте это. . . Я бы сделал так: одну песню, затем провёл вечерние пожертвования, потом вторую песню, и потом дальше. Потом, когда у вас последняя песня. . . Пусть ваша последняя песня будет вызовом пастора. И когда ваш последний гимн исполнен, пусть на органе начинают прелюдию, выходит ваш пастор. Видите, всё находится в порядке, все пребывают в тишине. Больше ничего не говорится. Каждый дьякон на своём посту. Пастор стоит там.

¹⁹⁰ Он выходит, приветствует собравшихся, открывает свою книгу и говорит: “Сегодня мы будем читать из Библии”. Видите, после того, как он всё обдумает: “Будем читать из Библии”. Иногда будет полезно сказать: “Из почтения к Слову Божьему, давайте встанем на наши ноги во время чтения Слова”. Видите, затем читайте: “Сегодня вечером я читаю из Книги Псалмов”, или ещё откуда-нибудь. Или же дайте прочесть кому-нибудь другому, песенному лидеру или помощнику пастора, или кому-нибудь, кто с вами, пусть он прочтёт; но было бы лучше, чтобы ты сам это прочёл, если можешь. Так что прочти это, и затем излагай свою тему. Понимаете? Вот, у вас ушло около тридцати минут, так что у вас тогда около восьми часов.

¹⁹¹ И с восьми до примерно без пятнадцати девять, где-то от тридцати до сорока пяти минут, излагаешь Слово, как это даёт тебе Дух Святой, видите, вот так, раскладывая таким образом, как Он говорит тебе делать это, под помазанием.

¹⁹² Затем сделайте призыв к алтарю, скажите: “Есть кто-нибудь в этой церкви, кто желал бы принять Христа как Спасителя, мы вас спрашиваем, и сейчас приглашаем вас к алтарю, поднимитесь пожалуйста”. Понимаете?

¹⁹³ И если—если никто не встаёт, скажите: “Есть ли здесь кто-нибудь, кто желает принять водное крещение, кто уже покался и хочет принять водное крещение для отпущения грехов? Если вы желаете, сейчас мы вам предоставим возможность. Вы придёте, пока будут играть на органе?” Понимаете?

¹⁹⁴ Если никто не выходит, тогда скажите: “Здесь есть кто-нибудь, кто хотел бы. . . кто не получил крещения Святым Духом и желает этого сегодня, чтобы нам помолиться за вас”. Вот, может быть, кто-нибудь подойдёт, тогда пусть двое или трое возложат на них руки и помолются за них. Отправьте их в одну из тех комнат и кого-нибудь с ними, чтобы наставить их, как пройти крещение Святым Духом. Это не в присутствии собрания.

195 Если кто-нибудь приходит, чтобы... желает принять Христа и встаёт здесь, у алтаря, чтобы за него помолились, совершите вашу... пусть они помолятся. И когда они помолятся, скажите: “Теперь склоните ваши головы, мы будем молиться”. И скажите: “Вы верите?”

196 Если что-либо незначительное, что задерживает собрание, пойдите с ними в молитвенную комнату или пошлите кого-нибудь туда с ними. И пусть собрание продолжается, понимаете, тогда вам не придётся их задерживать. Видите?

197 И потом, когда... перед... Через несколько минут, скажите... Если никто не подходит, тогда скажите: “Может, есть кто-нибудь, кто желает сегодня по причине болезни быть помазанным елеем? Здесь мы молимся за больных”.

198 “Брат Невилл, я хотел бы поговорить с вами лично”. “Хорошо, вы найдёте меня в кабинете. Скажите одному из дьяконов, пусть они проводят”. “Я кое о чём хочу поговорить с вами, Брат”. “Хорошо, один из дьяконов проводит вас в служебное помещение, и мы... Мы увидимся сразу же после служения”.

199 “Так вот, сейчас мы будем расходиться”. Видите, и всё это заняло не более одного часа и сорока пяти минут. Видите? Полтора часа, и ваше служение закончено. Вы чётко и быстро отчеканили; вы—вы что имели, то и дали; вы выдали, и каждый доволен, и уходит домой с хорошим чувством. Видите? Если же нет, тогда, понимаете, если вы допустили... Конечно, вы—вы—вы хотели как лучше, но видите ли...

200 Вы знаете, уже тридцать три года, как я нахожусь на этой платформе, тридцать три года, и по всему свету. Немножко научишься за такое большое время, конечно. Понимаете? Если нет, так лучше прекратить. Так что, понимаете, я это обнаружил. Так вот, если вы имеете дело только со Святыми, мужчинами, то можете находиться всю ночь, если желаете. Но вы... Видите, вы имеете дело не только с ними, но вы стараетесь достигнуть и этих. Вот, кого вы достигаете, и вам приходится трудиться на их поле. Видите? И не... Приведите их сюда, и пусть идёт Слово, и тогда, понимаете, ни о чём не надо будет сожалеть. Если у кого-либо есть ещё какое-нибудь дело к вам, очень хорошо, пригласите их в служебное помещение, но не задерживайте собравшихся.

201 Потом, вы знаете, люди встают и говорят: “Послушайте, давайте проведём хорошее собрание со свидетельствами”. Видите? Так вот, я не намерен ничего критиковать по этому поводу, я только намерен говорить вам Истину. Понимаете? Я только намерен говорить вам Истину. Понимаете? Я обнаружил, что собрания со свидетельствами скорее... они—они иногда приносят больше вреда, чем пользы. Да, действительно так.

202 Так вот, если во время служений пробуждения у кого-то горячее свидетельство, вы понимаете, идёт пробуждение, понимаете, собрание, и кто-то получил спасение и просто хочет

сказать несколько слов, что же, благословен Бог, пусть он изольёт свою душу. Смотрите, если он... Если он желает—если он желает это сделать, во время служений пробуждения, скажет: “Я просто хочу сказать благодарение Господу за то, что Он сделал для меня. Он спас меня на прошлой неделе, и моё сердце горит во славу Божию. Благодарение Богу”, и сядет на место. Аминь! Это прекрасно, продолжаем. Видите, всё в порядке.

203 Но когда вы говорите: “Ну, давайте дальше. Кто следующий? Кто следующий? Давайте послушаем, давайте послушаем слова свидетельства”. Так вот, если вы отводите для этого собрания, определённый вечер, когда собираетесь это провести. “Сегодня... в следующую среду вечером вместо молитвенного собрания намечается собрание со свидетельствами. Мы всех приглашаем, это будет собрание со свидетельствами”. И когда они соберутся на это место для того, чтобы сказать свидетельства, почитайте Слово, помолитесь, потом скажите: “Так вот, мы объявили, что это будет вечер свидетельств”. Итак, пусть люди свидетельствуют час или сорок пять минут, или тридцать минут, или сколько-то там, и потом—потом продолжайте. Понимаете, что я имею в виду? И я думаю, что это поможет вашему собранию, это поможет всему в целом, если вы сделаете таким образом.

204 Теперь, поскольку я опаздываю, итак... Брат, братья, это — по моему лучшему разумению. Я вижу, что лежит у вас на сердце, это — по моему лучшему разумению, относительно заданных вами вопросов. Теперь и впредь вы знаете. И если появятся какие мысли, то обратитесь к этой ленте. Спросите... Послушайте кассету. Если что-то нужно для дьяконов, попечителей или ещё что-нибудь, то пусть проиграют эту ленту. Пусть её проиграют для собрания, если они захотят послушать. Хорошо. И это—это по моему лучшему разумению Божьей воли для этой скинии здесь, на перекрёстке Восьмой улицы и улицы Пенн. И таким образом я поручаю вам, Братья, исполнять это под водительством Святого Духа, со всякою добротой и любовью, являя милость вашу перед людьми, что вы есть Христиане. А *Христианин* — это не означает ребёнка, которого можно толкать то туда то сюда, это означает “человека, полного любви, но именно—именно как наполненного любовью к Богу, так и наполненного любовью к собранию”. Понимаете, что я имею в виду?

205 Есть ещё вопрос? Лента почти закончилась, и меня там кто-то ожидает. Во сколько он должен быть там? [Билли Поль отвечает: “Как раз сейчас”.—Ред.] Как раз сейчас. Он сам придёт? [Билли Поль отвечает: “Я приведу его”.—Ред.] Хорошо. Хорошо, сэр.

206 Так вот, теперь мы уже будем расходиться, если больше нет вопросов. А? Так что, если нет, то будем расходиться. Да. Что, Брат Коллинз? [Брат Коллинз говорит: “Хорошо было бы перевернуть кассету”.—Ред.] Хорошо. [Пробел на ленте.—Ред.]

²⁰⁷ Хорошо, братья, я очень признателен вам за ваше присутствие здесь, Брату Невиллу и дьяконам, и попечителям, и руководителю воскресной школы, и всем вам. Мы верим, что теперь Господь поможет вам следить за выполнением этих порядков для Царствия Божьего. Причина того, почему я это сказал состоит в том, что, я думаю, вы уже выросли из детей во взрослых. Когда ты был ребёнком, ты говорил, как ребёнок, и понимал, как ребёнок. Но сейчас ты — мужчина, итак, давайте будем действовать, как взрослые в доме Божьем, вести себя и чтить эти должности, уважая каждую должность. Всякий дар, который Господь даёт нам, давайте приведём это в порядок и почтим Бога нашими дарами и нашими службами.

Давайте помолимся:

²⁰⁸ Небесный Отец, мы благодарим Тебя за то, что Ты собрал сегодня здесь людей, поставленных здесь совершать труд Господень в этой церкви в Джефферсонвилле. Бог, пусть Твоя рука будет на них, Ты помоги им и благослови их. Пусть собрание и люди знают и понимают, что это для содействия царствию Божьему, чтобы нам стать мужами разумными и знать Духа Божьего, и знать, что делать. Даруй это, Отец. Распусти нас сейчас с благословением Твоим, и пусть Дух Святой наблюдает за нами и ведёт нас, и охраняет нас, и чтобы нам быть верными на своём должном посту. Я молю во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Руководство Порядок Учение Церкви-Второй том
(Conduct, Order And Doctrine Of The Church-Volume Two)

Эти проповеди Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в Скинии Бранхама, Джефферсонвилль, штат Индиана, С.Ш.А. Напечатано с магнитофонной ленты на английском языке без сокращений и без изменений. Русский перевод впервые опубликован в 2004 году издательством “Voice Of God Recordings”.

©2004 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org